

*Forget a Hurry!
Aizmirsti steigu!*

Остановись, мгновенье!

Forget a Hurry!

Aizmirsti steigu!

Остановись, мгновенье!

Project ELRII-359 „Shaping of Latvia-Russia border municipalities united cultural information place and cooperation network by means of literary artistic creative potential”/ „FORGET A HURRY” within Estonia – Latvia – Russia Cross Border Cooperation Programme within the European Neighbourhood and Partnership Instrument 2007–2013.

Projekts ELRII-359 „Latvijas – Krievijas pierobežu pašvaldību vienotas kultūras informācijas telpas un sadarbības tīkla veidošana izmantojot literāri māksliniecisko potenciālu”/ „FORGET A HURRY”. Projektu līdzfinansē Igaunijas – Latvijas – Krievijas Pārrobežu sadarbības programmas Eiropas Kaimiņattiecību un partnerības instrumenta ietvaros 2007.–2013. gadam.

Проект ELRII-359 „Латвийско-российское приграничное сотрудничество, объединенное культурным информационным пространством и созданием совместной информационной сети для использования творческого потенциала в области литературы и искусства”/ „FORGET A HURRY”. Этот проект софинансируется Программой Приграничного Сотрудничества «Эстония – Латвия – Россия» в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнерства 2007–2013.

Compilers / Sastādītāji / Составители:

Vilani Municipality
Kulturas laukums 1A, Vilani,
Vilani novads, LV 4650, Latvia
Phone: +371 64628033
Fax: +37164628035
e-mail: novads@vilani.lv
<http://www.vilani.lv>

Karsava Municipality
Vienibas 53, Karsava,
Karsavas novads, LV 5717, Latvia
Phone: +371 65781390
Fax: +371 65711030.
e-mail: dome@karsava.lv
<http://www.karsava.lv>

Administration of Municipal Formation
Town Shlisselburg
Zhuka 5, Shlisselburg, Leningrad
region, Russia, 187320
Phone: 8 813 62 77 752
Fax: 8 813 62 76 666
e-mail: amosg@yandex.ru
<http://www.moshlisselburg.ru>

Reviser/ Korektore/ Копректор: Emīlija Cvetkova

Design and layout / Dizains un makets / Дизайн и макет: Anda Nordena

Printed by / Iespiests / Отпечатано в типографии Premium Press при участии ООО «Каламос»

Заказ № 2284

Тираж 600 экз.

ISBN 978-9934-14-356-4

Forget a Hurry!
Aizmirsti steigu!
Остановись, мгновение!

• • •

The overall objective of the project “Forget a Hurry” was to develop a united cultural information environment and collaboration network in Vilani, Karsava, and Shlisselburg to be used by people with literary and artistic creative potential in order to achieve stronger cooperation between Latvian and Russian border municipalities.

The communities of these three municipalities benefited significantly from the participation in the project: in Vilani an open-air reading space – stage was built near the Vilani library, in Karsava an open-air stage was built, and in Shlisselburg the library was renovated. No less significant were the activities of the project which united creative minds of Vilani, Karsava and Shlisselburg. Works of artists and writers submitted for the competition “Forget a Hurry” became a good basis for the creation of the project’s literature and arts blog, thus also allowing the authors to reach a wider audience and continue their communication and cooperation. Works submitted for the competition were first evaluated by an expert jury and then the best works were selected and presented during an international teleconference. These were also the works which were included into this poetry and arts book marking the end of the project.

Three international and several local meetings of artists and writers were conveyed during the implementation of the project. The benefits and success of the five-day-long summer camp “Art Recognizes No Borders” in Karsava were widely recognised, for it engaged not only young writers and artists, but also professionals. This camp inspired the project partners to organise similar camps in the future.

The final stage of the project showed that international, interethnic and interregional cooperation in the fields of literature, culture, and arts creates a good basis for a long-term existence of the results of the project and development of new ideas. The recently concluded cooperation agreement, which refers to a long-term cooperation in culture, sports, education, and tourism between the municipalities involved, serves as a good example.

Once hurry is forgotten, one does not limit oneself neither in terms of time nor room. A person is able to develop a better self-understanding being outside the common frames and borders, and acquires a feeling of freedom for a new flight of imagination.

• • •

Projekta „Aizmirsti steigu!” uzdevums paredzēja attīstīt Viļānu, Kārsavas un Šliselburgas vienotu kultūras informācijas vidi un sadarbības tīklu, kuru izmantotu cilvēki ar radošo potenciālu, panākot ciešāku sadarbību starp Latvijas un Krievijas pašvaldībām.

Ieguvumi no dalības projektā ir būtiski: tika uzbūvēta āra lasītava pie Viļānu bibliotēkas, brīvdabas estrāde Kārsavā, un renovēta bibliotēka Šliselburgā. Ne mazāk svarīgas ir projekta aktivitātes, kurās iesaistījās Viļānu, Kārsavas un Šliselburgas radošie prāti. Mākslinieku un literātu darbi, kuri tika iesūtīti konkursam „Aizmirsti steigu!”, kļuva par labu pamatu projekta bloga izveidei, ļaujot māksliniekiem sasniegt plašāku auditoriju un turpināt savstarpēju komunikāciju un sadarbību. Starptautiska teletilta laikā notika konkursa profesionālas komisijas atlasītu darbu prezentācijas un tie tika iekļauti šajā dzejas un mākslas grāmatā, iezīmējot projekta noslēgumu.

Projekta ietvaros tika organizētas un veiksmīgi aizvadītas trīs starptautiskās un vairākas vietējās mākslinieku un literātu tikšanās. Lielu atsaucību jauno literātu un mākslinieku vidū guva piecu dienu vasaras nometne Kārsavā „Mākslai nav robežu”, kurā tika iesaistīti arī profesionāli rakstnieki un mākslinieki. Tas iedvesmoja projekta partnerus rīkot tāda veida nometnes arī turpmāk.

Projekta noslēguma posmā ir izkristalizējusies atziņa, ka starptautiska, starpnacionāla un starpnovadu sadarbība literatūras, kultūras un mākslas jomā veido stabilu pamatu projekta rezultātu ilgtspējai un jaunu ideju radīšanai. Kā pierādījums tam kalpo noslēgtais sadarbības līgums starp iesaistītajām pašvaldībām, kas paredz ilggadīgu sadarbību kultūras, sporta, izglītības un tūrisma jomās.

Aizmirstot steigu, cilvēks neierobežo sevi nedz laikā, nedz telpā, spēj apjaust sevi ārpus ierastajiem rāmjiem un robežām, rod plašuma un brīvības sajūtu radošam lidojumam.

• • •

Главной целью проекта «Остановись, мгновенье!» являлась разработка в Вилянах, Карсаве и Шлиссельбурге единой культурной информационной среды и сети сотрудничества, используемой людьми с литературным и художественным творческим потенциалом для того, чтобы добиться укрепления сотрудничества между муниципалитетами на границе Латвии и России.

Участие в проекте дало весомые результаты: в Вилянах рядом с библиотекой была обустроена сцена для проведения литературных чтений под открытым небом, в Карсаве – возведена открытая сцена, а в Шлиссельбурге – отремонтирована библиотека.

Не менее важными являются мероприятия проекта, в которых принимали участие творческие люди из трех городов. Работы художников и литераторов, присланные на конкурс «Остановись, мгновенье!», стали основой для блога проекта, дав возможность авторам расширить их аудиторию и продолжить их общение и сотрудничество. Работы были отобраны профессиональным жюри, представлены во время международного телемоста и включены в эту книгу, обозначив завершение проекта.

В ходе реализации проекта были успешно проведены три международных и несколько местных встреч художников и литераторов. Много хороших отзывов получил пятидневный лагерь художников и писателей в Карсаве «Искусство без границ», в котором также приняли участие профессиональные художники и писатели. Это вдохновило партнёров проекта на мысль об организации лагеря такого формата и в будущем.

Проект создал прочную основу для международного, межэтнического и межрегионального сотрудничества в сферах литературы, культуры и искусства на долгие годы и способствовал рождению новых идей. Лучшим доказательством этому служит соглашение о сотрудничестве, заключённое между муниципалитетами – участниками проекта, которое предусматривает долгосрочное сотрудничество в сферах культуры, спорта, образования и туризма.

Забыв о спешке и суете, человек способен реализовать себя, выходя за общепринятые рамки и границы, дать свободу фантазии и простор для творческого взлёта.

VIĻĀNU NOVADS	11
Betija Berga	15
Iveta Dimzule	23
Jeļena Tarasova	32
Karīna Nedežnikova	34
Armands Prauliņš	35
Maija Podnieka	36
Baiba Mačule	37
Viktorija Piziča	38
Alise Klīnta Broka	39
Mārtiņš Putniņš	40
Kaspars Pīgaškovs	41
Alekss Korčagins	42
Pāvels Plotnikovs	43
Natalja Jakušonoka	48
Margarita Krole	50
Irina Jakušonoka	56
Alīta Svilāne	58
Mārīte Strode	61
Laura Desaine	70
Līga Strode	71
Sofija Černova	72
Aija Prauliņa	73
Elīna Igaune	74
Jeļizaveta Klimanova	75
Margarita Stepanova	76
Laima Rukmane	77
Ļīza Mirkjukova	78
Marīna Ksendzova	79
KĀRSĀVAS NOVADS	81
Līga Rundāne	85
Rasma Kulamova	88
Nikolajs Nikuļins	90
Inta Nagla	93
Aleksandrs Dolgallo	95
Ilze Nagle	97
Inta Nogda	99
Regīna Jezupova	101
Zenta Čačka	103
Ksenija Kolesnikova	104
Alvis Stabulnieks	105
Anna Danča	106
Megija Petinena	110

Ivo Burmeisters	111
Madara Nogda	112
Ivita Korkla.	114
Jana Dūmiņa	115
Linda Martinsone	116
Luīze Laizāne	117
Megija Streļča.	118
Elīna Oļipova	119
Vladislavs Čerņavskis	120
Zaiga Protizāne	121
Laura Stepanova.	122
Jekaterina Pašaņina	123
Klinta Nagle	124
Lidija Sokolova	125
Jeļena Truhanova	127
Sarmīte Stripkāne	129
Arvis Vanags	131
Katrīna Ločmele	133
Diāna Opincāne	134
Laine Pontaga.	135
Izabella Marta Ivanovska	136
Lana Bļase	137
Laine Pontaga	138
Ingus Martinsons	139
Arnita Lipska.	140
Evita Strode	141
Arnīs Gabrāns	142
Ainārs Kaupužs	143
ШЛИССЕЛЬБУРГ	145
Воспитанники группы №11 и воспитатель Марина Александровна Рослова, детский сад «Теремок»	150
Софья Завьялова	151
Елизавета Усатова	151
Вадим Стрелков	152
Софья Рябинина.	152
Пелагея Бизязева	153
Ксения Соловьева	154
Галина Волкова	156
Юрий Калинин	156
Анастасия Орлова	157
Анна Сервие	158
Александра Хопрянинова.	158

Ксения Столярова	159
Алексей Бондаренко	160
Любовь Бабушкина	161
Светлана Албычева	162
Илья Терюха	164
Мария Давыденко	165
Дарья Шаповалова	166
Оксана Петрова	169
Юрий Мухин	170
Анжелика Долматова.	172
Анатолий Мохорев	174
Сергей Вертягин	176
Лана Лис	178
Елена Чуркина	180
Анна Демьяненко.	182
Елена Кудрявцева	184
Нина Погодина.	186
Михаил Коновалов	188
Петр Камчатый.	189
Людмила Колобаева	190
Нина Кузнецова.	192
Александр Швальбаум.	193
Екатерина Житкевич	194
Анастасия Орлова	195
Екатерина Орехова	195
Ксения Брюханова.	196
Екатерина Орехова	196
Анастасия Савеня.	197
Александра Хопрянинова.	198
Надежда Тибиева.	198
Марина Устьянцева	199
Екатерина Крицкая	200
Анастасия Пракова	200
Евгений Бовыкин	201
Анастасия Комарова	202
Нина Партнова.	202
Александра Максимова	203
Екатерина Орехова	204
Алёна Дмитриева.	205
Анна Рудзит	206
Анна Тарасова	206
Анастасия Комарова	207

VILANI COUNTY

For many centuries, people have been living sometimes a strenuous, sometimes a rather prosy life in a place now called Vilani County. Although the exact year when the town of Vilani was established is unknown, in 1495, the Manor of Vilani was mentioned in documents for the first time. The Manor experienced accelerated development during the second half of the 18th century. It was also when the St. Mikelis the Archangel Roman Catholic Church and the Vilani monastery of St. Albert were built. Advantageous geographic location near the trade route Riga – Rezekne furthered development of the town. In the mid-19th century, a stately three floor building – a linen weaving factory – was built on the bank of Malta River. At that time, the town of Vilani was also known for its brickyard and leather factory. Recovering from destructions of the World War II, the town acquired the image it has today. Nowadays Vilani is the centre of the County of Vilani, composed of Deksa parish, Sokolki parish, Vilani parish, and the town of Vilani.

People living in our region together with its history are our greatest treasures. Their creativity is deeply-rooted in cherished traditions, in their willingness to escape the daily routine. Due to work of highly skilled teachers, this creativity is also realised by our new generation. Vilani Music and Art School, Vilani Secondary School, Deksares Primary School, Vilani Children and Youth Centre and Sports School can be proud of achievements of their pupils. We are proud of our people – imaginative, active and open-minded. Participation in the project “Forget a Hurry” gave us an opportunity to show our literary and artistic creations on an international level, broaden our horizons, and gain new impressions while cooperating with people from Karsava and Shlisselburg. We welcome everyone to visit our town, our fair Vilani, to forget the hurry of daily life.

VIĻĀNU NOVADS

Jau daudzus gadsimtus dzīve te mērenāk, te straujāk rit vietā, kur tagad atrodas Viļānu novads. Lai gan Viļānu dibināšanas gads nav zināms, pirmoreiz Viļāni minēti 1495. gada dokumentos kā muiža. Straujāku attīstību Viļānu muiža, viena no lielākajām Latgalē, piedzīvoja 18. gs. otrajā pusē, kad Viļānos uzcēla klosteri un Sv. Miķeļa Ercenģeļa baznīcu. Viļānu izdevīgā atrašanās vieta pie tirdzniecības ceļa Rīga – Rēzekne veicināja miesta attīstību. 19. gs. vidū Maltas upes krastā līdzās muižas namam uzcēla lepnu trīsstāvu līnu vērpšanas fabriku. Te atradās arī viena no lielākajām ādas fabrikām un ķieģeļu fabrika. Atgūstoties no Otrā pasaules kara laikā radītiem postījumiem, pilsēta sāka attīstīties un veidoties, pakāpeniski iegūstot izskatu, kuru pazīstam arī šodien.

Tagad Viļāni ir novada, kurā ietilpst arī Dekšāres, Sokolku un Viļānu pagasti, centrs. Mūsu bagātība ir mūsu vēsture un mūsu cilvēki. Novadnieku radošais potenciāls sakņojas bagātās tradīcijās, vēlmē izrauties no ikdienišķā un ierastā. Šo potenciālu realizē arī mūsu jaunā paaudze, pateicoties augsti profesionālam pedagogu darbam. Ar savu audzēkņu sasniegumiem var lepoties Viļānu Mūzikas un mākslas skola, Viļānu vidusskola, Dekšāres pamatskola, Bērnu un jauniešu centrs, kā arī Sporta skola. Mūsu lepnums ir mūsu cilvēki – radoši, aktīvi un atvērti. Līdzdalība projektā „Aizmirsti steigu” radīja iespēju savu literāro un māksliniecisko daiļradi atklāt starptautiskā līmenī, paplašināt savu redzesloku, gūt jaunus iespaidus, sadarbojoties ar radošiem cilvēkiem no Kārsavas un Šlīselburgas. Aicinām ikvienu apciemot mūsu pilsētu – mūsu baltos Viļānus, lai, aizmirstot ikdienas steigu, iepazītu mūs un visu ieraudzītu paši savām acīm!

ВИЛЯНСКИЙ КРАЙ

Точный год основания Вилян неизвестен, но впервые о поместье Виляны упоминается в документах 1495 года. Более стремительно это одно из самых больших в Латгалии поместий развивалось во второй половине XVIII века. В это время в Вилянах началось строительство Римско-католического костёла Св. Архангела Микеля и монастыря Св. Альберта. Развитие Вилян продолжалось благодаря выгодному местоположению города – у торгового пути Рига–Резекне.

В середине XIX века на берегу реки Малта возвели трехэтажный льняной завод. Кроме того, в Вилянах действовал кирпичный и кожевенный завод. Восстановившись после разрушений Второй мировой войны, Виляны постепенно начали принимать нынешний облик. Сегодня город Виляны является центром Вилянского края, в состав которого входят Декшарская, Соколкская и Вилянская волости.

История и люди – это наше богатство. Богатые традиции и стремление к возвышенному являются основой творческого потенциала наших людей. Благодаря высокопрофессиональной работе педагогов, этот потенциал реализует и наше молодое поколение. Вилянская музыкальная и художественная школа, Вилянская средняя школа, Декшарская основная школа, Детский и юношеский центр и Спортивная школа могут гордиться достижениями своих воспитанников. Наша гордость это люди – творческие, активные и открытые. Участие в проекте «Остановись, мгновенье!» предоставило возможность показать наши литературные и художественные творения на международном уровне, расширить кругозор и получить новые впечатления, сотрудничая с творческими людьми из Карсавы и Шлиссельбурга.

Приглашаем всех посетить наши светлые Виляны, чтобы, забыв повседневную суматоху, познакомиться с жителями края и увидеть все своими глазами.

Betija Berga

Tev

Pelēki lielceļi krustojas dzīslās
mezglos sien dzīvību sīkstu
un tur
Tavās stiprajās rokās
Tavos mālainos krastos
iestieg dvēsele basa
lai paliktu tajos pavisam
tik tuvu un cieši
cik roka rokai
doma domai
elpa elpai
seko un sūrst
Vālodžu dzeltenos rītos
pieklaigā pasaulī dzidru
nomazgā kājas rasā
piedzimst no jauna ik rietos
ik akmenī smagā
pie akas groda
tik silta un cieta
kā patiesība
kas tēvtēvu dzirnakmeņos
maļ mūžus un graudus
maizei un
Latgale tev!
Skaidrās ezeru acīs
asaras pielijušas
lai tīras
lai sāļas mirdz
par savu bērnu
par savu gājumu baltu
Dievnamu smailēs
un debesu lūgšanā dzimst
dziesmai un
Latgale tev!

• • •

rīt manā pilsētā līs
 mājas beidzot izraudās tīras
 nespodrās logu acis
 jumtu un notekcauruļu orķestri
 mežonīgā disonansē
 spēlēs maršus un blūzus
 ielas un celiņi
 smilšaini satecēs upē
 lai vēl pēc mūža atdzimtu pērlēs
 koki locīsies reveransos
 majestātiski augsto debesu priekšā
 vēji glāstīs ievziedu sirdis
 čukstēs pasakas
 augusta naktīm
 kas nobirs pie kājām
 nedaudz skumjā un nostalgiskā
 zvaigžņu lietū
 pārvarējušas atgriešanās punktu
 peļķu gliemežnīcās paslēpsies ilgas

 nakts savādais randevu
 līs pilsētā manā rīt

• • •

Kur lai atrod tik stiprus vārdus
 Kas sakaltē čūskas un krupjus
 Pelnos pārvērš azotēs paslēptos akmeņus
 Saulītē izceļ gruzdošos melus
 Noslāpē liesmu dzelošās mēles
 Susina pasaules grēku plūdus
 Padara seklu lāstu akačus melnus?

Stipri vārdi dzimst patiesībā
 Spārnus atraisa cerībā dzīvā
 Spēku smeļ ticībā klusā un baltā
 Pārtop pašu sargātā milestībā
 Kā dvēseles vairogā
 Gadsimtu krama cietumā kaltā

• • •

Козыри по полу
Веером раскрыты.
И бегут от сердца
Розовые нити.
И струятся мысли,
И поют куплеты,
И навстречу взгляды,
Как любви сонеты.
Красным ситцем платья
На душу надеты,
Пальцев перекрёстки
Греются друг другом.
Путаются фразы
Перемкнутым кругом.
Все безмолвья слёзы
В разочарованье,
Словно губы шепчут
Первые признанья.
И бегут от сердца
Розовые нити.
Козыри по полу
Веером раскрыты.

• • •

Сник старый кукольник.
Глаза в морщинах,
И пальцы стонут,
Хоть кричи
В ночи.
И снятся Артемоны
И Мальвины,
От слёз Пьеро
Щека росой блестит.
О, сколько лет
За ниточки
По жизни
Водил ты их
И забывал,
Что жив... лишь ты,
Что куклы не капризны,
Капризна мысль,
Водящая нити.
Чуть нафталином
Пахнут дни былые,
И в сундуках
Спит тихо тряпок хоровод.
Смешные,
Грустные,
Иные –
Стеклянных глаз
Безропотный народ.
Чаруют кружева и ленты,
Блестят банты и пряжки
Невпопад,
Пустые губы
Шепчут комплименты,
Как плети, руки
Сложены
И спят...
А прошлого пьянящие моменты
Беспомощно о будущем кричат...
Сник старый кукольник.
Театр закрыт...

• • •

Там, над мокрыми крышами,
Словно улыбка Джоконды,
Перламутрами клавиш
Играла в тумане луна.
Или месяц то был
И в пасьянсе раскладывал звёзды
В эту странную ночь
И без птиц,
И без слов,
И без сна.

Пахло небо дождём
И, быть может,
Чуть-чуть розмарином.
Светом-тенью небес
Мне мелькала улыбка твоя.

Ночь была коротка.
Мокрой плетью хлестала малина
И багровой усмешкой.
Гладил влажные руки туман.
Ускользал.
Исчезал.
А потом
Виртуозностью мима
В уголках твоих губ
Просыпался чуть сладкий рассвет.

• • •

Visi pasaules ceļi neved uz Romu
 Visās piestātnēs
 buras neviļņo dzirkstošos vējos
 Visās krustcelēs
 nemaina putās nodzītos zirgus
 Visos traktieros
 negulda dūnu pūkainos pēļos
 Visas dziesmas
 neieskan dvēseles stīgojumos
 Visi vārdi
 neliek asaru pērlēm spēlēt
 Tikai viena ir zeme
 un viena ir sirdsapziņa
 kuru bērnu bērniem un mūžībai vēlēt

Pamestajām mājām

silst zeme sārtojot
 no ausekļiem līdz rietiem
 elš klusās nopūtās
 aiz caurām durvīm vējš
 un neko neprasot
 no eņģu pirkstiem cietiem
 pret kalnu pagriežas
 vairs nestaigātais ceļš

svilst akmens klēpjos sūnu sausās sirdis
 deg zaros pilādži kā pārmetums
 caur nātrēm lievenis ved veļus pirtī
 un dēļu šķirbās salīst nogurums

te miglā ietin zaru kalsnos plecus
 no pamalēm sen izsāpētās ilgas
 un gājputnos
 bez acīm mājas raugās
 raud vientuļš suns
 kā apmaldījies bērns
 kad rekviēmus spēlē sienu spraugās
 bez kauna smejošs
 glūnīgs lietuvēns

Tavās durvīs

/pārdomas Viļānu dievnamā/

Es stāvu tavās durvīs apjukusi
 Viens solis šķir no pakāpiena...
 turp
 Un sliekšni ledū
 saule sasalusi
 Pie rītausmas kā pestīšana tur
 Es reti nāku tavos vārtos klauvēt
 man roka nespēj
 esmu vāja šķiet
 tu visu redzi
 saproti bez vārdiem
 un man pa priekšu mana vaina iet
 pa krusta zīmi
 pieskārieniem karstiem
 uz rētām tavām mani grēki pil

Es stāvu tavās durvīs apjukusi
 Daudz klupienu pret tavu sliekšni šķir...

• • •

gurdeni saulespuķu svaros sveru vārdus
 septembra debesu krāsā
 ar pirkstu rakstu sauso atlikumu
 cipari pārtop kāšos un laižas aiz jūrām
 izkliedzot kastaņu plīšanu
 lapu degšanu un zāles lūšanu
 tik baltu kā tukšums
 vārdu svars vai bezsvars
 ir atnākšanā un palikšanā
 spilvena atmiņas iedobē
 palaga vēdekļi pēc tam
 sveru vārdus plaukstās un palaižu

Neviens pateiktais vārds
 nav tik smagi patiens kā nepateiktais

• • •

Nolobīt kārtu pa kārtai vārdus
 no patiesības
 salocīt origami kuģos putnos puķēs
 atdot smaidošiem ubagiem
 piespraust vientuļiem putnubiedēkļiem
 pie cepuru atlokiem cauriem kā solījumi
 aizdedzināt rudens vīnstīgu sārtos
 kļavlapu ugunskuros un aizmirst...

Cik patiesība palika kaila

• • •

kā sapīti mīcās uz vietas
 manu cerību ceriņu zirgī
 klus gurušo skatienu zvārguļi
 bez elpas krituši ilksī
 pirms rītausmas
 sarmotā zālē
 birst pusnakšu pārmetumi
 un tikai vēl zvaigznēs bālē
 piensilta ceļa
 gaidošie izliekumi
 velk caurvējam līdzī kā ēnas
 dusmas par nebūšanām
 par taku
 kas aiztinas lēnām
 gar rītdienas melošanām
 ar pakaviem
 cerības manas
 kuļ akmeņus putekļu putās
 bet apvāršņu zilajie ruderī
 dus kumeļu rāmajās mutēs
 un tikai pa saullēktu
 mākoņos
 steidz rītdienas cerību slokas
 kā putnēnu siltu
 pasauli
 paceļot ticības rokās

Iveta Dimzule

Strazdi rudeni

Melnas pārles
Kā paklājs.
Zib spārnu
Šviksti.
Spalgs svilpiens
Satrūkties liek.

Ceļš tāls tiem
Vēl priekšā,
Laiks drūmo,
Baltie palagi
Pamalē tūkst...

... spārni durs
Takas,
Pērles sauks
Traukties pret sauli

• • •

Kā varavīksni auž?
No krāsu pilieniem
Sien debess jūru,
No saules šļakatām
Ceļ gaismas tiltu,
No klusiem sirdspukstiem
Bur liesmas pavardā.
Tā varavīksni auž.

Zied mana zeme

Baltas peonijas sirds,
Trausla sveces liesmiņa,
Balta debess acs,
Pīpenes brien rudzos.

Zaļo elpu uztic saknes
Kaijām spārnos nest.
Vālodzes treļļus
Tamborē mežs.

Ziedošās pasaules vālos
Atmostas dvēseles rīts.
Pārslas sit plaukstas,
Izkūst un dzied:
„Ziedi! Ir laiks!”

• • •

Baltu tāšu drīksniņās
Sārtu zemeņogu sauja –
Dvēsele. Dzimtene.
Mana.
Miglas klāni pļavu gultās,
Dzērves sauciens rīta stundā,
Ogļu acis debess samtā –
Dvēsele. Dzimtene.
Mana.
Dubļu skrīnes ceļu plecs,
Aklas sētas, raudošs krusts,
Skumja roka trīcot lūdz –
Dvēsele. Dzimtene.
Mana.
Līgo dziesmas liepu spārnos,
Zaļo egļu gājums svecēs,
Draudzīgs plecs, kad
Nomirst diena –
Dvēsele.
Dzimtene.
Mana.

Родина моя

Atdzejojis Pāvels Plotnikovs

В берестовых полосках белых

Горсть земляники алой –

Это душа!

Родина моя.

Пелена тумана в луговых постелях,

В небесном атласе искристые глаза,

И в час рассветный журавля зов –

Это душа!

Родина моя.

Дорожная котомка на плече,

Тень хуторов незрячих, крест

Рыдающий рука печально просит –

Это душа!

Родина моя.

На крыльях лип звучало Лиго,

И путь зелёных елей при свечах,

Когда уходит день, на дружеских плечах –

Это всё душа!!!

Родина моя.

• • •

Smaržīgu aveņu saujā,

Dīgstošās zāles nojausmā,

Dienvidvēja samtainās skavās

Paslēpju vaigu es savu.

Cels dienvidvējš mani

Pār liepu tumīgiem jumtiem;

Tur saule klāj takas,

Tur dvēseles dejo.

Šai skurbajā dejā

Rims mani solī;

Par pumpuru tapšu

Lai plauktu vēl reizi.

Līgo

Uzripo saule virsotnē,
 Kalnā,
 Pretī vasara steidz:
 Basām kājām, vaļā
 Matiem,
 Kāro pacelt augstāk
 Kalnu.
 Saule smaida, smīkņā
 Klusi:
 „Sapņotāja, apstājies!
 Saaud soļus atpakaļ!
 Tava taka lejup steidz.”
 Vasara cērt sīvu
 Pliķi,
 Saule pretī kož:
 Vienreiz, otrreiz, trešo reizi...
 Paklūp soļi vasarai,
 Klusi norit gaišas
 Lāses,
 Samirkst zelta
 Plakstieniņi,
 Melna sagša plecus
 Apskauj.
 Tumsa, sāpes, bezcerība...
 Mirklis izšķirties un
 Izlemt:
 Vaidēt, sāpēt?
 Ziedēt, zelt?
 Visu dzīvo izskaust,
 Gāzt?
 Pabarot un izauklēt?

 Tu vēl elpo, dzīvo,
 Smaidi?
 Vasara to dāvājusi:
 Ogu pērles savērusi,
 Maizes klaipu
 Pasniegusi,
 Un caur saviem zelta matiem
 Pašu sauli ielējusi
 Dvēselītē tev un man.

Viens mūžs

Vīsu novakari lāpu segu,
Velku dziedziņus pa solim.
Vienu rindu, otru rindu,
Sienu mezgliņus pa krāsām.

Dienām sniegta, naktīm segta,
Bērna sirdi sargājusi,
Mīļo sapņus sildījusi –
Trausla, irstoša nu spīgo.

Vieglāk nomest klusā kaktā,
Sudrabvillaini no plaukta celt,
Aklū spozmi izplest namā,
Gaismas lokā jēli starot.

Tā lai staro tukšas sirdis,
Staro tie, kam dzīves trūkst.
Mana sega izaug ziedos,
Mezgliņi pa krāsām dzied.

• • •

Paraudi, debestiņ,
Ceļmalas putekļos –
Kādai dvēselei
Pasniegsi veldzi.

Padziedi, cīruli,
Dzeltenās māllēpēs –
Varbūt kāds celsies
Pasauli lāpīt.

Nem dzīparu sārto,
Es tveršu zaļo –
Varbūt mēs kopā
Varam pasauli glābt.

• • •

Vien brīdis īss,
 Vien mirklis spožs
 Zem dzirkstelēm,
 Zem varavīksnes ziediem.

Vien skatiens tīrs –
 Tā esmu es,
 Tas esi tu –
 Uz liktens laipas tiekamies.

Caur tevi augu,
 Spārnos topu,
 Kas tevi skauj,
 Kas paceļ debesīs.

Ar debesīm mums
 Piebirst acis,
 Nu sauli spējam dzert,
 Nu pasaulei to atdot prieks.

(26.06.13. Šlīselburgā)

• • •

Maizis ryka sylda
 Dūmys,
 Maizis rykai muotis
 Sirds.
 Pajem ceļā maizes
 Ryku –
 Kotram dorbam gaisma
 Byus.

Latgolas sāta

Raud Latgolas sāta,
Mierst pogolms,
Kur symtu paaudžu
Sūļus audušys sovus.

Smyļgas kōp lūgūs,
Bārzs apskaun sliksni,
Mīgaina nōtre
Sleid saulrīta ceļā.

Acaspīž Latgolas sāta
Zvaigžņu putekļūs spūdrūs,
Ceļ skotu, ceļ sirdi
Piec sovim bārnim.

Cyts rītumu zemēs
Sev iztyku kaļ,
Cyts Latvejas nobā
Treiskōršu vazumu ceļ.

Izjauktas saites,
Saplāstas dzeives;
Nav māmeņas boltas,
Kura rūžaini caltu.

Raud Latgolas sāta,
Smiļkst piertī
Mōtes austs dvīleits –
Tī rūžaini Latgolai veļtej.

• • •

Nūmyra muorteni...
Šudiņ.
Nūkryta dvēsele...
Smīļkst.
Sauvēs pasmieļu
Sevi –
Dzeivuo pasaule
Solst.

• • •

Baltiem pirkstiem ozols
Satver saules staru,
Šūpo baltus mirkļus
Saldās smaidu krellēs.

Saule saauž zemi
Vasarām un ziemām,
Pasniedz saldu medu
Bērza dvēseles krūkā.

Griežas dzīves mozaika,
Atspulgiem klāj zemi,
Dzirksteļo un nodziest,
Rāvu pārvērš zvaigznēs.

• • •

Ir grieze pārnākusi mājās,
Un ābeļziedi kautri māj.
Pār jumta kori mēness šķēle raugās,
Un smaržu vālos viļņo gaiss.
Peld sirds pār pieneņlauku maigo,
Un pēdas zemes medu dzer.
Pār rasas tiltu lakstīgala brien,
Un apskauj mani pieteigusies vasara.

• • •

Cilvēka mūžs –
Dieva asara viena,
Kas rit pasaules vaigā
Pēdām melnām un baltām.
Spēj akačus debesīs cirst un
Dziedēt rētas, kas svilst.
Tavs mūžs un mans...
Dieva asara gaiša?

Jeļena Tarasova

Моему городу

В масштабах безмерной Вселенной,
В параде красот мировых
Он маленький, обыкновенный,
Укрылся во тьме и затих...

Чуть виден за дымкой ненастья,
Но глянет луна с высоты –
Яснее и своеобразней
Его проступают черты...

Мерцает двузубец костела,
Вздыхают о чём-то сады,
Петляет река в полудрёме,
В тумане скучают мосты.

Черёмухой всласть упоённый
На Острове смолк соловей:
Там ищет приюта влюблённый
И тени скользят средь ветвей.

Спит город... Сияя призывно,
Покой нарушая святой,
Над крышами сонными дивно
Разлился рассвет золотой...

• • •

Три цвета вечера:
малиновый закат,
сирень замысловатых облаков
и белый лист нетронутой бумаги,
как предвкушение будущих стихов...

Осень

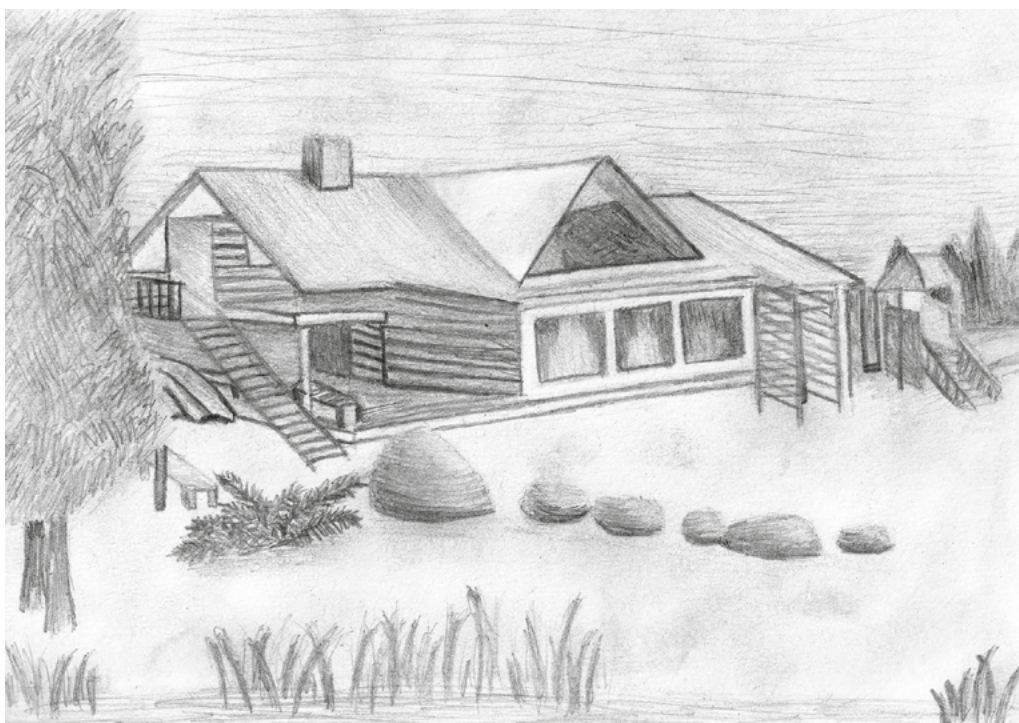
сосны шумят
в опустевшем бору
бродит усталая
осень

льдинки
их треск под ногой поутру
бесповоротная
осень

грёзы о лете
в букет соберу
и подарю тебе
осень

две колеи от колёс на снегу
поздно
но в памяти я берегу
осень

Karīna Nedežnikova

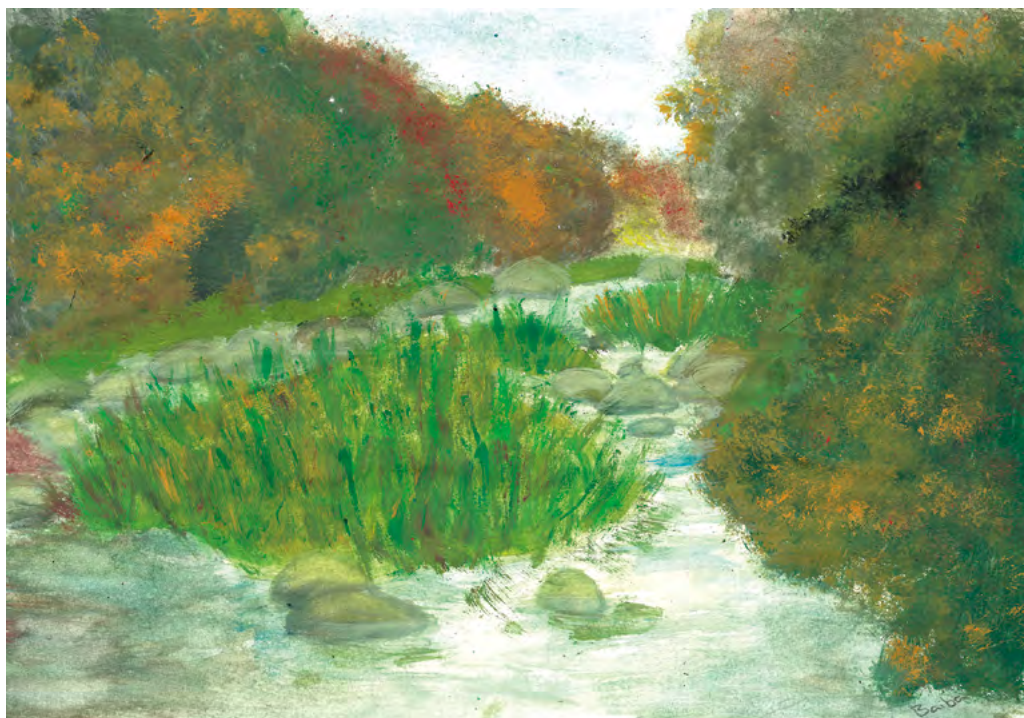
Armands Prauliņš

Maija Podnieka

Baiba Mačule

Viktorija Piziča

Alise Klinta Broka

Mārtiņš Putniņš

Kaspars Pigaškovs

Alekss Korčagins

Pāvels Plotnikovs

Моя Латгалия

• • •

Весна, весна! Какие бы картины
Запечатлел Латгалии своей,
Особенно про май, когда цветёт рябина,
А нежная берёзка тянет ветви к ней.
Когда черёмуха своим цветением
Прикрыла зелень белою копной,
За ней сирень приводит в восхищение
Соцветием любви и запаха волной.
Когда ковёр преобразает землю,
И яркими становятся луга...
Тебя, моя Земля, люблю я приемлю,
Но вот весной особо дорога!
Вот среди поля величавый дуб
Стоит с раскидистой кроной –
Ну чем же так он сердцу люб?
То ль вечностью, то ль пышною короной?!
Запечатлел бы всё: и реки, и озёра,
И утренний туман, и тихи берега,
И отражение в воде природного узора
Склонённой ивы, небо, облака...
Как ты чудесна позднею весною,
Как манишь и влечёшь собой,
Латгалия моя! Я всей душой с тобою,
И чувствую взаимность – ты со мной!

Городская ночь

Полумрак, тишина... Город мой сладко спит.
Отзвенела, ушла дискотека...
В окна смотрит луна, может быть, говорит,
Что к закату готовится лето.
Тусклый блеск фонарей, отражаемый свет
Освещает путь редким прохожим...
Остаётся всё меньше и меньше тех дней,
что так просто зовём мы – погожи.
Редкий свет автофар, рассекающих ночь,
Вырывает на миг очертания
этих старых домов. Словно хочет помочь
прочитать сонных улиц названия...

Крест у дороги

Крест на холме с распятием Христа
Стоит, как символ веры, у дороги.
Ему знакомы здешние места,
Он видит судьбы и людей тревоги.
Омыт дождём, овеянный ветрами,
Он примет всех, кто, голову склоня,
Перекрестившись Силе, что над нами,
Попросит: «Господи, прости меня!»
Так повелось в веках. Из года в год
Он представляет нечто от Мессии.

Латгальские акварели

Застыли реки, гладь озёр
укрылась белым покрывалом...
Но жизнь не выглядит усталой –
во всём Латгалии узор.
Лишь птица больше не поёт,
но друг-снегирь клюёт рябину,
да вьюга пролетит стремниной,
и липа, вижу, солнца ждёт.
А вот весной своя картина –
палитры красок не собрать:
у вербы появилась стать,
вода от льда освободилась.
Потом, как в мире сказок, цвет
сад воскресит и он очнётся,
пчелиным пением нальётся,
подарит неземной сонет!

Вот только лето скуповато,
не дарит много ясных дней,
всё больше хмурости, дождей...
Но Лиго... Лиго – это свято!
А в осень листья, как метели,
туманы часты по утром,
разбросанные по полям –
Латгальский край – суть акварели!!!

Лиго

В июньский день, издалека,
из тех времён, что и не помнят,
является хмельным слегка
в лучах негаснущего солнца.

На город песней упадёт,
взойдёт на Замковую гору,
из Разны свежести испьёт,
искрой уйдёт в ночную пору.

А в сумерки в ближайший лес,
там цвет таинственный небес,
он – исполнение желаний.

Лишь только раз в году цветёт,
потом не сыщешь, пропадёт...
И на год – нить воспоминаний.

Остров соловья

Молчит мой остров – не пора
звучать тут трелям соловья...
И сердце тихо наполняет грусть
– ну пусть поспит ещё немножко, пусть!
Река ещё покрыта талым льдом,
и тишина звенящая кругом.
Но снега нет, зима не принесла,
не получилось! Видно, не смогла...
Деревья серые подставились ветрам,
что вволюшку гуляют по утрам.
Да ветви меж собою тихо говорят
о том, что скоро сменят свой наряд...
Весна придёт, накроет их листвою,
от посторонних глаз закроет остров мой.
И станет он гостей встречать по вечерам,
и волю даст певучим соловьям!

Мои перекрёстки

Перекрёстки дорог...
Сколько вас на пути?
Сосчитать..., да не смог,
мне вас все не пройти.
Паутиной легли,
в ней, как в книге, читаю...
Вижу хутор вдали,
кто живёт там? Не знаю.
Может, Пётр – старик
век на нём коротает;
может, Питер – лесник
здесь с семьёй проживает.
Дальше вижу леса
и просторы полей.
И манят небеса
в край берёз, тополей.
А с дороги внизу,
вижу, лентою вьётся,
омывая лозу,
речка – Малтой зовётся.
Встань с зарёй и встречай
солнца первые блёстки -
то Латгальский мой край,
то – мои перекрёстки!..

Natalja Jakušonoka

Чудо

Прозаическая миниатюра

Маленькая девочка, лет четырех, ловила на лугу порхающую бабочку. Чтобы приблизиться к взлетающему «чуду» еще ближе, малышка пригibasь и присматривалась к направлению полета бабочки. Наконец, девочка заметила, что бабочка удобно разместилась на цветущей белоснежной шапочке клевера и расправила свои цветные крылышки.

Сделав несколько быстрых шагов, слегка подпрыгивая, маленькая охотница взмахнула своими маленькими ручками, чтобы поймать порхающее «чудо». Но «чудо» совсем не собиралось сдаваться и попадать в руки девочки. Теперь уже не малышка продумывала свои действия, а бабочка уводила маленькую охотницу все дальше и дальше по цветущему лугу. Вскрикивая от радости, подскакивая то на одной, то на другой ножке, придерживая свою белоснежную шляпку, из-под которой веером выпадали кудрявые русые волосы по пояс, маленькая охотница все больше становилась похожей на чудесную порхающую бабочку.

Я встретилась взглядом с девочкой. Посмотрев на меня, она опустила длинные ресницы, поправила белоснежную шляпку и с сожалением сказала: «Я не могу поймать бабочку...» Я ответила ей, что она сама похожа на порхающую бабочку. Малышка, оглядев цветущий луг восхищенным взглядом, прошептала: «Я не хочу, чтобы кто-нибудь поймал меня...»

Латгальские краски

Дождь озвучил чье-то желание:
Поскользить по музейным полам!
И глазами черпать ожиданье
Встречи звуков в латгальских словах.

Слово – музыка. Звук – яркий свет
На полотнах звучит многолико.
От костелов, пронзающих верх,
Рождены света белого блики.

А гончарного круга игра –
Поворот. Взмах руки гончара.
Оживает в руках его глина,
И является миру картина.

Сотни красок в едином соцветье:
И дождя, и песка, и земли,
И озер голубых – сквозь столетья
Чудом в Латгале дружно слились.

Восстановленному храму

Снега нет, но еще в полудреме
Лес, аллея, поля вдоль дорог.
Снова едем в пустом мы вагоне,
Этот поезд идет на восток.

Церкви купол, крестов позолота –
Наших встреч и прощаний удел.
Вижу вновь: вот – юнец желторотый,
Вор-огонь проскользнул по земле.

Снова молод, красив храм и статен,
Слезы радости людям к лицу!
Звон с небес легкий ветер подхватит
И проводит влюбленных к венцу.

Margarita Krole

Kamenes dziesma

Sadzirdēt kameņu sanoņu,
Redzēt rudzu vārpas skaistumu,
Just līdzcīvēka sāpes
Arī tad,
Ja pašam krūtīs akmens smagums,
un domās melni kumeļi auļo.
Tik atskārsme par Tavu esību
Liek noliekties
Ceļa putekļos,
Ieraugot zvaigznes
draudīgu mākoņu
klātajās debesīs
un pasmaidīt
par
paša stiprumu!
Cik ilgi to spēšu –
Tik ilgi es dzīvošu, elpošu, jutišu!
Tik ilgi es pazišu kameņu dziesmu!

• • •

Vasaras skumjas.
 Nav sniega, lāsteku
 Tik pieneņu pūkas
 Manās acīs virpuļo
 Kā bezmiega nakts
 Kas domu soļiem
 Bradā atmiņu sniegos
 Mūžīgajā sasalumā
 Meklējot tavu esību
 Zinot, ka nevar atrast
 Lāstekas vasaras svelmē
 Caur liepas zariem staigā vējš
 Lai justu medus smārdu
 Reibstot
 no bišu sanoņas tavās
 domās
 un sapņojot
 par mūžīgo vasaru
 kur lāstekas nekad nepiedzimst!

Mans logs

Tukšs mans logs
 Nav acu liesmiņas,
 Kas raugās manī,
 Ikreiz, kad steidzos mājās.

Tumšs mans logs,
 Kaut iztālēm manu,
 Ka uguni kāds kūris,
 Gaidot mani.

Auksts mans logs,
 Kad pieglaužu pieri
 Asarām klātajai rūtij,
 Cerot just tavu skatu, māt!

• • •

Tu mani mierināji,
 Kaut dažreiz neizteici pat ne vārda
 Tava esība man lika kļūt par labu cilvēku,
 Kaut gribējās vēl vairāk – būt tādi kā tu.

• • •

Tu, kas dzimusi zem sarmas zvaigznēm.
 Sasildīt spēj mūs pat ziemā
 Un pie tevis tā kā ziedu pļavā
 Jūtam vasaru pat stindzinošā salā!

• • •

Nakts iededz zvaigznes debesis,
 saujiņā baltā sniega mirdzuma un man
 pretī raugās tūkstošiem sniegpārslīņu –
 priecīgas, skumīgas, liksmas,
 sāpju nomāktas...
 Tik vien –
 spoži ūdens kristāli!
 Maigs elpas pieskāriens un
 baltais brīnums iezaigojas varavīksnes krāsās! –
 Vai arī mēs
 esam sīkas sniegpārslīņas
 pasaules raupjajās plaukstās,
 kad
 zvaigznes noraugās no miljons gadu dzīlēm
 un
 nāk klusā Ziemassvētku nakts!

• • •

Kas tu esi, „Zilais lakatiņš”?
 Varbūt tu esi bāleliņu kara taku dziesma,
 Varbūt tu esi zilais vizbuļu lauks, kapu vārtus kas ieskauj,
 Varbūt tu esi ceriņu atspulgs manās acīs?
 Nē –
 Tu esi mans zilpelēkais, auto,
 Nē –
 Tu esi spožais akvamarīns manā gredzenā,
 Nē –
 Tu esi zilais putns, kas dzied tikai man,
 caur zeltītā sprosta režģiem! -
 ...noskan modinātāja zvans,
 Paverot plakstus
 es ieraugu zili balti rūtainu,
 nedaudz raupju, ciešā mezglā sasietu lakatiņu,
 ieskaujot sīksīkām tērcītēm cauraustu
 manas māmuļas seju –
 Tieši par tevi es vienmēr esmu sapņojis,
 Domājis,
 skumis
 Mans zilais, mans vienīgais...

• • •

Es gribu būt puķe.
 Es gribu būt roze,
 lai katram pēc nopelniem iedzeltu.
 Es gribu būt magone,
 lai cilvēkiem miegu nestu,
 Es gribu būt naktsvijole,
 lai tavu pagalmu smaržu mākonī ietērtu,
 Es gribu būt zilā mirte,
 Lai tavu kapu zaļu jo zaļu noklātu,
 Nē, es gribu būt vijīgā liāna
 lai staigātu tālus ceļus,
 Kristu, celtos, bet sasniegtu savu sapni!

• • •

Oranžais pīlādzis sargās manu māju
 no ļaunuma,
 Laimes akmens dos man
 skaistu mūžu,
 Horoskops rādīs ceļus
 manā galaktikā.
 Bet –
 Ko darīs
 Dzīvības apdrošinātāji un
 ugunsdzēsēji?
 Bez darba būs
 glābēju komandas,
 Kas sargās manu dvēseli –
 Vai akmens,
 sirms koka zars,
 spožs piekariņš
 manas Sirds tuvumā?

Kas esi, gundega?

Kaut kas no nātres asuma,
 Nedaudz vērmeles rūgtuma,
 Kripatiņa usnes dzēlīguma
 Dzīvīgums – nezāles
 Arī tad, kad nav ne lāsītes veldzes
 Vējā un saulē plosīta
 Galvu uz augšu ceļ
 Arī dubļos iemīta
 Nopelta, nīsta
 Kas esi gundega
 Puķe vai nezāle
 Pretmeti mūžīgie
 Kaut atbalss skan mūsos
 Ar kādām acīm tu gundegu uzlūko
 Ar kādām domām tu to plūc
 Vai dvēseli spēsi tai iedēstīt –
 Varbūt!

• • •

Pārceļ mani, varavīksne,
 uz bērnības balto
 vizbuļu lauku!
 Ieliec mani biškrēsliņu
 šūpulī!
 Ļauj zilēt
 margrietiņu ziedlapās,
 jūtot
 cerības gaismu
 mākoņu klātajās
 debesīs!
 Pārceļ mani, varavīksne,
 uz bērnības balto lielceļu
 zemi,
 kur sapņi mīt
 pat bezzvaigžņu
 naktīs
 un apvārsnis zilais
 tik ļoti tuvs
 Pārceļ mani, varavīksne...

• • •

Dzērvju kāši raksta dzeju
 dzimtās zemes debesīs.
 Putnu
 klaigas rudenīgās
 smeldzi,
 vairo,
 tālās zemes
 lūkojot!
 Bet kad kailie koku zari
 cauri vēju auriem māj,
 Liekas, dzirdu zvanu
 skaņas,
 kas uz dzimteni man sauc.

Irina Jakušonoka

Vienīgā mīlestība

Latvija – tā ir mana valsts. Lai gan tā nav lielākā valsts pasaulē, tomēr tā ir vismīļākā un visdārgākā, jo šeit es esmu dzimusi un augusi. Šeit es mācos! Šeit dzīvo mani tuvākie cilvēki (PALDIES DIEVAM!) un draugi.

Šķiet, ka ikkatrā Latvijas stūrīti mīt kaut kas mīļš un dvēselei tuvs, ka Latvijā saule spīd spožāk, putni dzied skaļāk, debesis ir tuvāk, mākoņi ir maigāki.

Manliekas, ka Latvijā dzīvo vienkārši, atsaucīgi un draudzīgi cilvēki, varbūt dažreiz viņi ir nomāktāki (mazāk smaida), nekā citu valstu iedzīvotāji, jo mūsu valsts ekonomiskais slogs nav viegls. Nezinu, varbūt šī mīlestība pret manu dzimteni „aizver” man acis uz skarbo realitāti un es neredzu visu patiesību. Lai tā arī būtu... Man ir dārga šī ilūzija.

Mani vienmēr ir uztraucis jautājums, kāpēc cilvēki negrib redzēt visu to labo, kas mūsu valstī ir, un dodas prom, aiz trejdeviņām jūrām, aiz trejdeviņiem kalniem, lai dzīvotu, strādātu un gādātu labklājību citai valstij? Ir taču daudz iespēju saglābt valsti, noturēt cilvēkus. Meklējot labāku dzīvi, dažreiz mēs aizmirstam, kas mēs esam. Mēs esam tikai cilvēki un nav nozīmes, kādā valodā mēs runājam, galvenais – no kādas valsts mēs nākam! Dzīvojot okeāna otrā pusē vai kaimiņvalstī, leposimies, ka esam dzimuši Latvijā, ka tā ir mūsu dzimtene, mūsu lielākā mīlestība, mūsu kaislība! Jānis Jaunsudrabiņš ir teicis: „Dzīvo kur dzīvodams, bet nesaki nekad, – te es esmu mājās, te esmu atradis jaunu dzimteni. Jo zini: dzimtene ir tikai viena – kur esi dzimis, kur dzimuši tavi vecāki, tavi senči, paaudžu paaudzes.” Nekur pasaulē mēs neatradīsim tik klusu, mierīgu vietu kā Latvija! Vienmēr un visur sirdī – Latvija!

Летний вечер

Летний вечер. За окном маленького деревенского домика ни души, только стрекотанье кузнечиков напоминает, что жизнь всё-таки есть.

Взобравшись на высокую гору в маленькой деревне, взор обращаешь на небольшое, но широкое озеро. Вечером, когда кажется, что уже никого не встретишь на берегу, ты, к удивлению, оказываешься не прав! Именно летом, именно вечером, именно на небольшой горке можно понять и ощутить кожей мурашки от увиденной тобой необычайной красоты. Нежно-голубого оттенка небо сливается с зеленовато-тёмной водой там, где ещё в полдень можно было увидеть проходящий мимо кораблик, а сейчас... Тишина вокруг, только стук пульса... Вот непонятное явление жизни!

В небольшом уютном местечке, рядом с берегом, вечерами можно наблюдать за жизнью недавно появившихся лебедей. Не знаю, почему, но именно в это время суток лебеди переливаются необычно яркими красками. Некоторые художники выбирают из городской суеты, чтобы насладиться тихой жизнью маленького острова. Интересно, почему самые замечательные картины пишутся вечером?.. Художники не дают ответа.

Вот и вечер подходит к концу. Приближается ночь. На горке можно понаблюдать за падающими звёздами. Вечер закончился, а ночь – это уже совсем другая история!

Alita Svilāne

Debesis

Zilās debesis balti mākoņi klīst
Vējš ņirbina saulstaru spietu
Bet pelēkās – no melniem mākoņiem lietus list
Un vējš sijā krusu caur sidraba sietu.

Zilās debesis sapņa lidojums dzimst
Izpleš spārnus un planē pret sauli
Pelēkās – samērcē spārnus un ikdienā grimst
Izplēn kā uguni iemesti prauli.

Zilās debesis bezgala dziļas
Tajās domas lidojums tāls
Pelēkās skatoties dvēsele viņas
Tās zilo debesu atspīdums bāls.

Spoguļa tēls

Manām acīm tu skaties,
Manām lūpām tu smaidi
Un centies būt patiess,
Kad atbildi gaidi.

Jo jautājums vienmēr ir tāds:
Kas esi, tu, spoguļa tēls?
Vai dvēseli devis tev kāds?
Nē – vien mirkļa atspulgs mans žēls.

• • •

Ar pirmo elpas vilcienu
 Šai zemei piederību liecinu,
 Un pirmo skaļo kļiedzienu
 Tev mūža mīlestību sludinu.

Rit manās dzīslās tava sula
 Un plaušās tava elpa tvīkst
 Bet sirdī iedur sāpe trula,
 Kad tevi necienīt kāds drīkst

Reiz ņemot tavu spēku sev
 Un iztaisnojot vagu slīpu
 Pasniedzu es, Dzimtā Zeme, tev
 Sava mūža mīlestību

• • •

Atdzejojis Pāvels Plotnikovs

От вздоха первого я вся живу тобой,
 И вскриком первым я провозглашаю,
 Земля моя, ты властвуй надо мной,
 Земля моя седая!
 По жилам, чувствую, течёт твой сок,
 И в лёгких пламя твоего дыхания,
 А в сердце боль стучит, как молоток,
 От твоего страдания.
 Однажды, твою силу взяв себе,
 И выпрямляя борозду косую,
 Я подношу, моя Земля, тебе
 Свою любовь святую!

• • •

Kad apguļos es siltā zālē
 Tu sveic ar putna dziesmu
 Kad paveros es debess tālē
 Tu iededz saules liesmu.

Tu mani pavadi, kad projām eju
 Un sagaidi, kad mājup nāku
 Kad vagās pirmās sēklas sēju,
 Tās samīļo ar siltu augsnes svārku.

Tu dod man tik daudz spēka
 Lai mūžam tevi slavēt varu
 Es tavās rokās sīka sēkla
 Kas laista vējā, tavu elpu tveru

• • •

Noskan strauju spārnu švīksti
 Kā sauciens, kā aicinājums:
 Tu arī lidot līdzī drīksti.
 Kas šeit pēc tevis skums?

levelc vārgajās krūtīs gaisu,
 Atsperies un izplet spārnus,
 Iezīmē rāmajā dzīvē plaisu,
 Aizdedz cerību un sapņu sārtus.

Tik sajauc krāsas vienmuļai dienai
 Tik saburzi palagus naktij,
 Uzgriez muguru augstajai sienai,
 Ļaujies brīvības dziesmas taktij.

Tu vari planēt brāzmainā vējā
 Un ienirt debesu zilgmē
 Tad strauji pikēt lejā
 Savas dvēseles dzelmē.

Kur paliek ticība...

Cik dievbijīgi protam salikt rokas,
Cik dievbijīgi protam noliekt galvu,
Kad ejam mēs pēc sakramenta baznīcā.
Tik kāpēc tad, kad esam pārkāpuši
Pāri dievnama sliekšnim un aizvēruši durvis
Mēs dievbijību pazaudējam visi un ik reiz!
Vai mums tad šķiet, ka mūs tad neredz
Tā Dieva visu redzošā tā acs!
Kur paliek pazemība, bailes,
Tā dziļā ticība un cieņa?
Vai aizmirstas mums
Desmit baušļu teksts:
„Mīli savu tuvāko kā sevi pašu”?
Uz ko mēs tiecamies?
Uz ko mēs ejam?
Kam ticam vairs?
Ko pielūdzam?
Vai aizmirstas, ka cienīgtēvs
Ik svētdien baznīcā mums sludina:
„Tev būs savu tēvu un māti cienīt un godāt”?
Vai mēs to atceramies vairs?
„Netiesājiet, lai jūs netaptu tiesāti!”
„Jo pēc saviem vārdiem tu tiksī tiesāts,
Un pēc saviem vārdiem tu tiksī pazudināts.”

Vai Latvijas patriots esi...

Vēl tas, ka tev
Mugurā tautiski svārki plīv,
Un galvā ziļu vainags spīgo,
Vēl nenozīmē, ka
Viss latviskais tevī mīt!
Un tu savu zemi mīli.
Kad tavi svārki
Uz skatuves plīvo,
Kādas sastrādātas rokas
Nezāles no aizaugušas
Durvju priekšas rauj,
Abrā rudzu maizi jauc.
Un sūros sviedrus
No pieres raušot,
Jau simto siena vālu
Agrā, rasotā rītā pļauj!
Kad tu cēli paceltu roku
Skaļi „Dievs, svētī Latviju” dziedī.
Sirmā māmuļā, klusi čukstot,
Dieva vārdu skaitot, sviestu kuļ.
Un krusta zīmi uz maizītes velkot,
Lēni karstajā cepļa mutē
Gailējošās ogles bur.
Tāpēc pirms tu skaļi,
Krūtīs sitot, saki,
Ka Latvijas patriots esi,
Savai sirmai māmuļai
Aukstu ūdens spaini nes,
Un rudzu zeltainās vārpas
Zārdā krauj.
Maigi apņem viņas
Sagumušos no darba plecus
Un zilu rudzupuķu pušķīti
Uz viņas balti izmazgātā priekšauta mīļi liec!

Atmiņās par vasaras sauli...

Uz taciņas pa dzeltenai lapai.
 Zaļo ozolu vainagos ozolzīles vēl briest.
 Pāri vecajam parkam, skaļi kliegdamas, aizlido dzērves.
 Koši sarkanās pilādžogas tām atvadas māj.
 Dzeltena saulespuķe skumji noskatās viņām pakaļ.
 Kaut kur tālumā traktori dūc.
 Lauka malā kūp aizdegta vecā zāle,
 Pļavas ieskauj auksts miglas vāls.
 Upē ielec šīs vasaras vardīte mazā.
 Tavā plaukstā iegulst košs dālijas zieds.
 Tu pacel acis pret vakara debesīm košām,
 Un tev acis samiedzas,
 Cik spilgts ir šīs vasaras pēdējais glāsts.
 Tu aizver acis un mēģini to noglabāt atmiņu krātuvē vēl,
 Lai garajā ziemā spētu izturēt salu,
 Kas pēc karstās vasaras nāks.
 Saplūc dārzā zaļas piparmētras,
 Karstā tēja tev atmiņās sildīties ziemā palīdzēs!
 Noliec plauktā dzelteno ķirbi,
 Tavs skatiens visu garo zimu tur kavēsies
 Un par vasaras sauli atgādinās!
 Nopin vainagu no sarkanām brūkleņu mētrām:
 Tas tev ziemā vasaras mīlestību sniegs!

Baltie toņi pilsētā

Vai jūs zināt, cik baltai krāsai
toņu un nianšu ir?
Vai jūs zināt, cik baltos toņos mūsu
pilsēta cauru gadu atmirdzēt var?
Kādā zili baltā dūmakā rītos tā pilsētu klāj,
Kad sētnieka darbīgā slota pilsētas asfalta skar.
Kā nolīst rozbaltā dūmaka maijā,
Kad dārzus augļziedu kupenas klāj.
Kā sitas pelēkbaltā lietū pret baznīcas baltajiem
mūriem,
kad dobji zvani skan.
Kā noklāj lillā baltumā zaļo zāli
vakaros, kad miglas palags balts
un kādā sudrabbaltumā tā Ziemassvētkos pilsētas
juntu kores sedz.
Bet vai jūs zināt, cik baltos toņos un niansēs
pilsētas cilvēku domas un dvēseles
cauri gadiem mirdzēt un dzīvot prot?
To zina tikai pilsēta, kas baltas krāsas
vārdū caur gadsimtiem saglabāt var!

• • •

Знаете ли вы, как много
всех тонов, оттенков в белом цвете?
Знаете ли вы, как в тех оттенках
городок мой за год озарится?
И какой голубовато-белой дымкой
по утрам всю местность покрывает
в тот момент, когда метла неутомимая
улиц городских касается?
И как льётся розовая дымка
В белом цвете всех деревьев сада,
и как цвет серебряным дождём струится,
оставляя след в стенах костёла
в час, когда его колокола звонят.
А по вечерам траву тумана, простынь,
фиолетовым оттенком покрывает.
А на Рождество вы можете увидеть,
как под серебром все гребни, крыши.
Знаете ли вы, что в тех тонах, оттенках
мысли, души горожан моих,
проходя сквозь годы, чистотой сияя?
Это только городу известно, что сумел столетья
с белым цветом прожить, память сохраняя.

Перевод Павела Плотникова

Un man ar to pietiek

Mazs zils neaizmirstules ziediņš
legulst manā plaukstā.
Notrīc sirds!
Un tu atkal nezini,
Ko tu vari sagaidīt.
Zilās acīs iedegas liesma.
Vai tu zini, kā tas ir
Samirkt maija lietū?
Kā ir basām kājām pastaigāt
Tikko izplaukušā zālē?
Vai tu zini, ko es gribu?
Līdz neprātam iemīlēties tevī!
Samirkt ābeļziedu lietū.
Basām kājām dejojot pieneņu pļavā.
Un nebaidīties, kad debesīs,
Kuras violetas gaismas pielietas, uznāk negaiss.
Vai tu zini, kāpēc tā?
Tāpēc, ka viens zils neaizmirstules ziediņš
legulst manā plaukstā.
Un man ar to pietiek!

• • •

Примостился на моей ладони
незабудки маленький цветочек
Дрогнуло сердечко,
что же будет...
Неизвестность спряталась меж строчек.
В голубых глазах пылает пламя.
Представляешь майский дождь,
как в нём промокнуть?
Как пройти, едва-едва касаясь,
босиком в проросшей чуть траве?
Знаешь ли, чего же я хочу? –
До безумия в тебя влюбиться,
в яблони, дожде, цветах промокнуть,
танцем в одуванчиках кружиться,
и в залитом фиолетом небе
не бояться, что гроза подходит.
Знаешь, почему так происходит?
Потому что незабудки голубой цветочек
вдруг улёгся на моей ладони.
И мне этого достаточно!

Перевод Павела Плотникова

• • •

Свойственна ли белой королевской калле
страстная, негаснущая сила,
благородное величие природы
и неукротимый дух?
Свойственна ль таинственность души
белой чашечке, где спрятался початок?
Иль откроется тогда, когда весь мир
от оцепенения проснётся в ожиданье чуда?
Это чудо белого цветка,
что он взял займы, займы от снега.
В этом и уверенность, и сила,
данные ему самой природой –
зацвести в декабрьскую стужу,
и назло всем бурям и метелям,
вопреки и сумеркам царящим.
Чрез свеченье белого цветка
мир даёт понять,
что и во тьме царящей,
этот белый свет должны мы
в душах сохранить.

Перевод Павела Плотникова

Tik neizzust...

Krīt krāšņs magones zieds
Zem izkaptas asmens asa
Un paliek pamests, novīst ceļa putekļos.
Tam garām cēli aiziet garkājainais stārķis baltais
Un nepievērš tam krāšņumam nu uzmanību it nemaz.
Tas bailīgi ķer aiz kājām lēkājošās vardenes
Un neuztrauc to vairāk it nekas.
Vai skaistumam ir vērtība?
Nu pasaki, cik ilgs ir viņa mūžs?
Tik viena vasara,
Viens saules glāsts,
Viens lietus stāsts!
Viss gaist!
Tik dvēsele spēj
Dzīvot,
Mīlēt,
Just.
Un ceļmalas putekļos neizzust!

Laura Desaine

Līga Strode

Sofija Černova

Aija Prauliņa

Elīna Igaune

Jeľizaveta Klimanova

Margarita Stepanova

Laima Rukmane

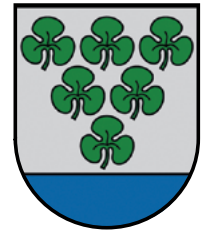
Ļiza Mirkjukova

Marina Ksendzova

KARSAVA COUNTY

Karsava county has been a populated area for more than seven thousand years. Throughout the centuries people have been able to maintain traditions, values and knowledge of their ancestors. Karsava is a place where personalities develop; a place where gifted people and energy live. We love and respect our birthplace, its history and language. We love to work as it is the only way we can expect a better tomorrow. Young people are the present of the district. Therefore we try to create an environment that ensures their growth and self-development. We are proud of Karsava Secondary School where strong and inquisitive young minds are prepared for a competitive labour market. In Karsava Music and Art School gifted children develop their skills, make our world colourful and sonorous. In the territory of Malnava Manor the best agricultural education facility of Latvia is located, where professional agriculturalists are prepared. Land is a value which is respected by the people of the district and saved for next generations. Sports and culture are often competing between themselves, since almost every inhabitant of the district dances, sings, attends a drama club or is active in sports. Even in busy seedtime and harvest time culture houses and sports fields are filled by

enthusiastic chattering of people because only by doing more things are done. You can tell how friendly the district environment is by looking at many elderly people who choose to spend their golden years in social house “Mūsmājas” which is also located in the territory of Malnava Manor.

Literary competition “Forget A Hurry” gave literary artists of several generations from Karsava County a chance to meet each other and create a common collection of works, in which every page represents the variety, versatility and artistic richness of these artists. In this case, otherness and difference is a unifying power creating a mosaic of thoughts, memories, desires and hopes. Karsava County is the place where friendly, hospitable, and open-minded people live. They gladly host guests and are proud of their values and skills inherited from their ancestors and typical of the region of Latgale.

KĀRSAVAS NOVADS

Ja mēs skatāmies no vēstures griezuma, tad Kārsavas novads atrodas sen apdzīvotā teritorijā, kurā cilvēki apmetušies vairāk nekā pirms 7000 gadu. Un šo ilgo gadu gaitā ir spējuši uzturēt senču tradīcijas, zināšanas un vērtības. Kārsavas novadā veidojas personības. Šeit mīt talanti un enerģija. Mēs mīlam un cienām savu dzimto vietu, tās vēsturi un valodu. Mēs mīlam darbu, jo tikai tā spējam dzīvot, ar skatu uz labāku rītidienu. Jaunieši ir novada tagadne, tādēļ rūpējamies, lai viņiem ir telpa izaugsmei un sevis attīstīšanai. Lepojamies ar Kārsavas pilsētas vidusskolu, kur sagatavo spēcīgus un zinātkārus jaunos prātus, kuri spēj konkurēt darba tirgū. Kārsavas mūzikas un mākslas skolā aug jauni talanti, kas pasauli ietērpj krāsās un skanīgās toņkārtās. Senatnīgajā Malnavas muižas teritorijā atrodas labākā Latvijas lauksaimniecības izglītības iestāde, kur sagatavo profesionālus zemes apsaimniekotājus. Zeme ir vērtība, ko novada

iedzīvotāji ciena un saglabā nākamajām paaudzēm. Sports un kultūra bieži vien savā starpā ir konkurenti, jo gandrīz katrs novada iedzīvotājs dejo, dzied, spēlē teātrī vai aktīvi nodarbojas ar sportu. Pat noslogotajās sējas un ražas novākšanas sezonās kultūras nami un sporta laukumi ir pieskandināti cilvēku čalām, jo tikai darot var izdarīt vairāk. Par novada draudzīgo vidi liecina arī tas, ka sirmgalvji izvēlas mūža nogali pavadīt Malnavā, sociālajā mājā „Mūsmājas”, kas atrodas gleznainajā Malnavas muižas teritorijā.

Literārais konkurss „Aizmirsti steigu” ir devis iespēju dažādu paaudžu Kārsavas novada literātiem satikties, iepazīt citam citu un radīt kopīgu krājumu, kura lappusēs atainojas visa tā daudzveidība, dažādība un noskaņu bagātība, kura piemīt mūsu literātiem. Citādība un dažādība ir tas spēks, kurš šoreiz nevis šķir, bet vieno, veidojot kopā gaišo domu, atmiņu, vēlmju un cerību mozaīku.

Kārsavas novadā dzīvo viesmīlīgi un atvērti cilvēki, kas labprāt uzņem viesus, lepojas ar savām vērtībām un prasmēm, kas mantotas no senčiem un raksturīgas Latgales reģionam.

КАРСАВСКИЙ КРАЙ

Если посмотреть на Карсавский край через призму истории, то мы узнаем, что на этой земле люди жили более чем 70 веков назад. И всё это время население хранит традиции, знания и ценности предков. В Карсавском крае создаются все условия для развития личности. Здесь живёт много талантливых и энергичных людей. Мы любим и уважаем свою родину, историю и язык. Мы работаем и заботимся о создании условий для роста и развития наших детей, чтобы обеспечить

им достойное будущее. Мы гордимся Карсавской городской средней школой, где готовят личностей, способных конкурировать на рынке труда. В Карсавской музыкально-художественной школе растут молодые таланты, украшающие мир яркими красками и мелодиями. На территории старинной Малнавской усадьбы находится лучшее сельскохозяйственное учебное заведение Латвии, где обучают профессиональных земельных управляющих. Земля – это ценность, которую жители края уважают и берегут для потомков. Спорт и культура очень популярны, почти каждый житель края танцует, поёт, играет в театре или активно занимается спортом. Даже в сезон посевной или сбора урожая дома культуры и спортивные площадки заполнены людьми, ведь только так можно достичь еще более значимых результатов. О дружелюбной среде края свидетельствует и тот факт, что пожилые люди предпочитают провести остаток жизни в социальном доме «Наш дом» в Малнаве, который расположился на живописной территории Малнавской усадьбы.

Литературный конкурс «Остановись, мгновенье!» дал возможность встретиться литераторам разных поколений Карсавского края, узнать друг друга и создать общий сборник, на страницах которого отобразено всё разнообразие и богатство настроений, присущих нашим литераторам. Оригинальность, непохожесть их произведений – сила, которая не отделяет, а объединяет, создавая мозаику из светлых мыслей, воспоминаний, желаний и надежд.

В Карсавском крае живут гостеприимные и открытые люди, которые с удовольствием встречают гостей и гордятся ценностями и умениями, унаследованными от предков и характерными для Латгальского региона.

Līga Rundāne

• • •

šudiņ
vosora nūmiers
zīdēs
papeira zvaigznis
suolejā bolsā klīgs jiura
viejs
aizturēs dvašu
solnu šveiksti
apgluosteis dabasus
a es byušu
tepat

• • •

(tulkojums)

сегодня
лето умрёт
будут цвести
бумажные звёзды
солёным голосом
вскрикнет море
ветер
затаит дыхание
шёпот заморозков
приласкает небо
а я всё буду
здесь

• • •

aizaslādzu i
 pasoku sev
 ka manis nav
 mulss apjukums
 kai garīs kuoss
 naatsastuoj
 ar ituom suopem nasadola
 kaimiņu byušona
 nakts saule speid akropolē
 nūsaklausu dīvu sarunys
 goda leluokais nūtykums
 esi tu

• • •

(tulkojums)

закрываюсь
 на замок
 и передаю себе
 что я не дома
 растерянность
 как долгий кашель
 не отпускает
 этой болью не делятся
 дело соседское
 ночное солнце светит
 над акрополисом
 подслушаю разговоры богов
 событие года
 это ты

• • •

izbierst glīmežu vuoceni
raibi i skaneigi
iudiņs dasaglauž
i naatlaiž
pakausi elpoj
aizguojušuo dīna
par багаžu
navā juomoksoj
vīneigi
juonosoj leidza

• • •

(tulkojums)

рассыпались
мои ракушки
пёстрые и звонкие
вода ласкается
и не отпускает
в затылок
дышит день ушедший
за багаж
не нужно платить
если только
с собой носить

Rasma Kulamova

Latgale

R. Kulamovas vārdi un mūzika

/levads/

Cc Fc B Eb Cc Fc

7 G Cc A b G Cc Fc

1. Lat - vi - ja no - va - dos da - li - ta,
2. Ru - de - ni gāj - put - nu kā - ši
3. Aiz - de - jo snie - gai - nā zie - ma
4. Mā - lai - nos pa - kal - nos sau - le dus,

12 G Cc C7 Fc B

bet vis-skais-tā-kā Lat-ga-le. Kal-ni, me-ži un e-ze-ri, lau-ku sē-tas un
skum - ji klie dz at - va - du dzies - mu. les - kan vi - jo - les stī - ga kat - rā vien - tu - ļā
snieg - pār - slū vir - pu - ļos bal - tos, sir - dis le - dā - jos ie - kal - tās, gai - da cī - ru - ļa
e - ze - ra vil - nī tā ro - tā - jas. le - vu rei - bu - mā dze - gu - ze at - kal ga - du pēc

17 E b C7 Fc

tī - ru - mi. Kal - ni, me - ži un e - ze - ri,
dvē - se - lē. les - kan vi - jo - les stī - ga
bal - si. Sir - dis le - dā - jos ie - kal - tās
ga - da sauc. le - vu rei - bu - mā dze - gu - ze

20 Cc A b G Fc G

lau - ku sē - tas un tī - ru - mi, Lat - ga - lē.
kat - rā vien - tu - ļā dvē - se - lē, Lat - ga - lē.
gai - da cī - ru - ļa bal - si, Lat - ga - lē.
at - kal ga - du pēc ga - da sauc, Lat - ga - lē.

Liepa

/Ievads/

R. Kulamovas vārdi un mūzika

♩ = 86

1. Pa dzī - vi e - ju kā pa smil - šu ta - ku. Aiz - steidz
 2. Kad dzī - ves vē - ji ma - ni at - kal pū - tis, sir - di

vil - ciens, gri - bu skriet tam līdz. Pī - lā - dži un dzim - tās ma - las lie - pas tur tik
 mī - las gu - ni at - kal kurs, at - nāk - šu pie dzim - tās ma - las lie - pas, sa - vu

cie - ši ša - jā no - va - dā. Pī - lā - cie - ši ša - jā no - va - dā. Ai, lie - pa,
 prie - ku, bē - das sū - dzē - šu. At - nāk - prie - ku, bē - das sū - dzē - šu.

snau - do - šā, Tu mosties, - pa - klau - sies kā Ta - vos za - ros put - ni dzies - mas

dzied. Ai, lie - pa za - ros put - ni dzies - mas dzied.

Nikolajs Nikuļins

Друг домовитых людей

Мне запомнился сентябрь 1944 года. Я пошел на уроки в четвертый класс Карсавской семилетней школы. На третий день занятий мой приятель Николай Сераковский шепнул мне на ухо:

– Хочу показать тебе чудо. Пойдешь со мной, и ты его увидишь.

Дружбу с Сераковским, его покровительство, я очень ценил. Он был старше меня, ловок и гибок. Умел постоять за себя и защищал меня среди разновозрастной ватаги послевоенных мальчишек.

Мой добрый приятель немного обождал, пока из школы удалятся последние группы учащихся: он никому, кроме меня, не хотел доверять открытое им «чудо». И вот мы направились к лютеранскому храму здесь же в Антоновском саду. Одно из звеньев рамы в каменной пристройке было кем-то выбрано. Николай подставил мне согнутую спину и велел залезть первым. Затем спустился на пол и сам. Через открытую дверь мы прошли в молельный зал. В пустом помещении гулко звучали наши каблукы, хотя шли мы по ковровой дорожке. Когда были уже под балконом, Сераковский неожиданно прошептал: «Оглянись!»

На переднем плане зала была большая картина, изображавшая Христа-Спасителя. Как я припоминаю сейчас, тогда в сентябре 1944 года еще не были расхищены церковные ценности: и эта картина, и большая люстра под потолком, и маленький орган на балконе были на своих местах, как будто только что закончилась служба. Но это было обманчивое впечатление. Военная волна вынесла прихожан-лютеран из маленького провинциального города.

Товарищ звал меня двигаться дальше, и я покорно, хотя и с трепетом, следовал за ним. Мы стали подниматься по деревянной лестнице, состоявшей из отдельных секций. Они были высотой не более трех метров. Короткие лестнички упирались концами

в края небольших площадок. На каждой можно было постоять, сквозь узкий проем взглянуть вверх. На последней площадке, которая была, вероятно, уже внутри шатрового купола, мой товарищ опять шепнул:

– Поднимайся первым и смотри в самый верх. Там и увидишь чудо.

На перекладине под основанием креста сидела большая птица с круглыми глазами. Казалось, нас она не замечает или не желает видеть. Она сидела неподвижно, словно изваяние.

– Как она может отсюда выбраться? – тихо спросил я.

– Там сбоку от нее – открытое окошко. Она вылетает по ночам, а днем отдыхает, – просветил меня Николай.

Птица, услышав наш шепот, вспорхнула и легко вылетела в открытое окошко. Я хорошо запомнил ее приметы: серое оперение, крючковатый небольшой клюв и «штаны» – перья закрывали ноги почти до когтей. Вероятно, мы видели домашнего сына, большого друга человека в тех местах, где люди его не беспокоят. В то время здесь, под шатровым укрытием, появлялся только звонарь, который в силу обстоятельств остался сторожем – хранителем храма. Но к нему сыч уже давно привык. Теперь я думаю, что это был последний сыч, обитавший в карсавских постройках.

На том берегу

В молодые годы у меня был приятель, заядлый рыбак. Таким во всяком случае его считали многие знакомые. Он почти всегда возвращался с уловом. Но вот что было странно: добытая удочкой рыба его не интересовала. Ему нравились размышления во время ужения, отдых над тихой водой. Нравились даже сборы на рыбалку, неторопливые и деловитые. И в этом смысле я готов был считать его поэтом, который на время отрывался от земной суеты и скрывался в своем потаенном мире. И, конечно, он был убежден, что его микромир никто не вправе нарушать.

Любимым местом ужения у рыбака была красавица – речонка Лжа. Он называл мне замечательные уголки на реке: Порожек, Лунек, поворот у Калужинки. А однажды нарисовал целую картину, которую он наблюдал на противоположном берегу. Она сохранилась в моей памяти, и я готов предложить ее вашему вниманию.

«...Было раннее утро, и над водой только что начал подниматься туман. Нигде никаких громких звуков. И вдруг к воде с тазиком под левой рукой спустилась женщина. Молодая и сильная, с красивыми порозовевшими от холода руками. Она занялась полосканием и возмутила спокойную гладь воды. Я хотел незаметно уйти подальше, но уверенные движения энергичной хозяйки задержали мое внимание. Отжав белье, она направилась по тропинке во двор. Туман редел, и я смог увидеть, как она открыла хлев, выпустила корову. А подоив, привязала ее на цепи недалеко от дома. Затем над крышей жилья закурился дымок. Значит, хозяйка стала готовить завтрак. Потом разбудила мужа и, накормив, отправила полусонного на работу. Было слышно, как затарахтел отъезжающий трактор. И только после этого хозяйка развешала белье – то самое, что полоскала в реке.

– Боже, сколько неумной энергии! – прошептал я про себя. – И откуда ее столько берется?»

Приятель завершил картину прибрежной идиллии и замолчал. Я тоже молчал, очарованный его рассказом. Затем неожиданно для самого восторженного, и с моих губ слетели вопросительные слова:

– Тебе понравилась женщина. Хотел бы иметь такую жену?

Приятель немного подумал и затем грустно ответил:

– Нет, такая не для меня. Я ведь по натуре рыбак.

Septembris

Septembris.

Sārti āboli
Vēl jau zaļajā zālē,
Pirmie gājputnu kāši
Miglainā tālē.

Septembris.

Pīlādžu sarkanā uguns
Saulietos deg,
Zvaigžņu ceļi
Pīlnmēness naktīs
Ap māju tek.

Septembris.

Dzestri rīti,
Virš jumtiem –
Dūmu divainās buras,
Ai, kā gribas,
Lai vēl saules ugunskurs
Debesīs kuras!

Septembris.

Ceļi uz skolu –
Vienos ziedos,
Uz jaunām atklāsmēm –
Zinību sliedes...

Tava sirds

Nelidīnīs tik augstu,
Dvēselīt,
Lai uz cietās zemes
Nav sāpīgi
Jānokrīt,
Zvaigznes neviens
Tev nenesīs –
Re, kur rasas pērlītes
Ziedu vainagos trīs!

Ak, kā gribas kaut reizi
Tālos augstumos būt,
Sajust sauli un vēju,
Kā putni to jūt!

Nelidīnīs tik augstu –
Tas nav tev –
Skaugi košākās zvaigznes
Savāc sev,
Bet tev ir(a) viena,
Kas pie apvāršņa mirdz,
Tā tava īstā
Un patiesā –
Tava sirds!

Aleksandrs Dolgalo

• • •

Лентой серой дорожка струится,
дремлет старый Антоновский парк...
Лист осенний под ноги ложится,
в лужах солнцем играет закат...

Здесь когда-то веселье шумело,
звуки вальса кружились вдали...
Целовал я тебя неумело,
задыхаясь от первой любви...

Отцветает уже бабье лето
Паутинкою ветхой парчи...
Журавлиною песнею небо
Рвёт мне душу опять на куски...

По аллеям старинного парка,
по тропинкам ушедшей любви
Я бреду – и себя без остатка
растворяю в бокале тоски...

• • •

В краю латгальском, утонув в сирени,
Раскинулся родной мой городок...
Здесь тишину нарушат птичьи трели
Лишь заалееет розовым восток...

В садах играют красками тюльпаны,
И тополя разбрасывают пух...
А улицы, как девицы, нарядны, –
Смотря на них, захватывает дух...

Дома знакомые... Мостик через речку...
Тобою город в умилении горжусь!
Люблю я тихую малюсенькую Шнитку,
И всё гляжу в неё – не нагляжусь...

Я через Карсаву пройду, наверно,
Как через арку радуги цветной...
В мечтах вернувшись снова в детство,
Доверю тайны улочке родной...

Ilze Nagle

Mana sapņu zemīte

Mana sapņu zemīte
Nav nemaz tik tālu –
Tepat iemītā taciņa,
Pa kuru šodien gāju.
Tepat ir mani sapņi:
Spožā saule, dziļais sniegs.
Tepat ir mani sapņi:
Smagais darbs, saldaiss miegs.
Te viss, ko varu vēlēties:
Dārza veltes, meža veltes.
Te var daudz ko mācīties,
Daudz gudrību, ko pasmelties.

Veltījums Salnavai

Salnavā skaistākās puķes zied,
Salnavā dziļākie sniegi snieg,
Salnavā skaistākie putni mīt,
Salnavā košākās koku lapas krīt.

Putnu dziesmas Salnavā skan.
Jautrākās, mīlākās tās liekas man,
Skaistākās dziesmas citur nedzirdu nevienas,
Klausīties varu tās dienu no dienas.

Salnavā sniegi snieg un puteņo baltajā ziemā,
Ar prieku es ieveļos mīkstajā sniegā.
Baltais sniegs Salnavas zemīti mīļo,
Ak, es ar vēlos šo zemīti mīļot!

Cik daiļas puķes Salnavā zied,
Tauriņi puķu nektārā mieg.
Nektārs tik salds, tauriņš tik balts.
Pār mani pāršalc prieka šalts.

Rudens lapas tik krāšņi kaudzē krīt,
Es redzu – lapas dejos tūlīt.
Vējš skrien garām, lapas tam līdz.
Mēģinu tās apturēt – nekas nelīdz.

Gaidīšanas laiks

Miglas lapa iekrīt novembra lokos,
Vēji koku galotnes loka,
Lietus skalo dienas gaismu
Sikā asfalta plaisā.
Cilvēku domas traucas caur plaisu,
Pēdas dzīves stundas skaita,
Steiga nevienu negaida un nesagaida.
Reizēm klusajā rītā iemirdzas gaisma
Un tumšais novembris
Pārvēršas gaidīšanas laikā...
Kad uzsnigs balts un pūkains sniegs,
Kad ikdienā ienāks prieks,
Kad Ziemassvētku kaktuss uzziēdēs,
Kad mīļi vārdi sasildīs
Un laimes pieskāriens ieplūdis
Atvērtās plaukstās.

Lidojums

Lidot kā putnam debesu plašumos,
Pacelties augstāk par ikdienas apvāršņiem
Un savus iedomu spārnus reiz plest,
Kas klusējot snauda un gaidīja mirkli,
Kad traukties zilajās tālēs, un just,
Kā katra šūna pulsē un pukst,
Kā pazūd zeme, cilvēki, mājas,
Un sirds ar debesīm sarunājas.
Kā nepazust mazai skudriņai akmens mūros,
Kā izdzīvot putniņam zelta būrī,
Kā uzziedēt puķei bez ērkšķiem asiem,
Un viedos vārdus saprast un pateikt.
Lai katrs var brīvs un laimīgs būt,
Izdzīvot to, ko sirds vēlas un jūt,
Vienmēr lidot augstāk un nepagurt,
Kā putnam debesu plašumos brīvam būt.

Regīna Jezupova

Latgalei

Cik skaista ir Latgale mūsu,
Gan rīta agrumā,
Gan vakara pusē.
Ziedēja ķirši un plūmes,
Kastaņi, ābeles, ceriņi sārtie,
Dziedāja putni
It visās skaņās.
Ir kalni un lejas,
Ir upes un ezeri dzidrie,
Un zaļajās pļavās
Ziedēja pieneņu gaišās.
Kur tīrumos plašos
Skan cīruļu dziesmas,
Un rudzupuķes zilās
Ar debesu zilgmi mijās.
Priecājies, cilvēk!
Par dabas stūrīti jauko,
Kas daļiņa ir no mūsu
Latvijas pašas.

Rīta atmoda

Ir agrs rīts,
Vēl ciemats guļ,
Un sapņo saldus sapņus
Cilvēki, kas tajā dzīvo.

Ir dabā klusums,
Kas mieru dod,
Un cilvēkam ikvienam
Tas būtu jāsaprot.

Un tad kaut kur
Jau gaiļi dzied,
Un suņi rej,
Un putni čalodami skrej.

Tad saule parādās
Pār laukiem, mežiem, pļavām,
Un migla kūp
Pār zemi zaļo.

Un diena atnāk
Ar savām rūpēm, raizēm,
Steidz saule visus sveikt
Un apņemt savās skavās.

Zenta Čačka

Bibliotēkas rūķītis

Bibliotēkā dzīvoja rūķītis. Viņu tā arī sauca – Bibliotēkas Rūķis. Ikdienā viņš nēsāja zaļas krāsas samta kamzolīti un tādas pašas krāsas bikses un cepuri. Kājās bija zelta krāsas zābaciņi.

Augumā rūķītis nebija liels, tādēļ mēdza sēdēt uz grāmatām. Rokā vienmēr bija lupa, lai skaidrāk varētu saredzēt smalkos burtiņus.

Rūķītim piederēja puķe, kuru viņš sauca par Zeltstarīti. Zeltstarītei bija dzeltenas krāsas mati un zaļa kleitiņa. Viņai patika sacerēt dziesmas.

Dienā rūķītis skaļi lasīja grāmatas, filozofēja par dzīvi, bet naktīs Zeltstarīte viņam dziedāja savas dziesmas. Tās bija romances.

Uzdevumi:

Kādi tēli darbojas pasakā?

Kā bija ģērbies rūķītis?

Kādā krāsā bija Zeltstarītes mati?

Uzzīmē rūķīti!

Bibliotēkas spoks

Vienā bibliotēkā dzīvoja spoks. Tas bija labs spoks, taču viņam patika draiskoties, spēlēt paslēpes, izjokot bibliotēkas apmeklētājus. Tumšajās naktīs spoks bibliotēkā lasīja „Spoku stāstus”, bet dienā spokojās, jo viņš bija labais spoks.

Reizēm viņš bibliotēkas apmeklētājiem, kamēr tie sērfoja internetā, lasīja grāmatas vai zīmēja, sasēja uz pakaramā atstātās šalles galus, reizēm kabatā iebāza konfekti vai mandarīnu. Viņam patika taisīt vēju, sabužināt zēniem matus, paraustīt meitenes aiz bizēm, tā mazliet – nesāpīgi.

Dažreiz uz mājām paņemtajās grāmatās bibliotēkas apmeklētāji atrada zīmītes, ka laikā jānodod grāmatiņa vai vakarā pirms gulētiešanas māmiņai jālasa skaļi kāds stāsts.

Daudzi teica, ka esot redzējuši spoku. Parasti tas bijis jautrs, dzīvespriecīgs, draudzīgs. Es arī mēģināju satikt spoku, man pat izdevās viņu nofotografēt, kad pie viņa bija atnācis draugs. Arī spoks – taču no citas bibliotēkas.

Uzdevumi:

Raksturo spoku!

Uzzīmē spoku!

Ksenija Kolesnikova

• • •

Не говори, что люди вечны,
Я знаю, что это не так.
А жаль, что время быстротечно,
Хотя, казалось бы, пустяк.

Но мы не думаем, не знаем,
Считая время пустяком,
Когда кого мы потеряем
И что приобретём потом.

Пустяк, но вдруг мы не успеем
Сказать те важные слова,
Как кто-то не успел сказать:
«Мама! Люблю тебя...»

• • •

Есть ли смысл торопиться,
Если все потом остынем?
Будем жемчугом на лицах,
Взглядом сверху мир окинем.

Мы уйдём и не заметим
Солнца тёплые лучи,
На вопросы не ответим,
В спешке позабыв ключи.

Может, стоит оглянуться,
Посмотреть по сторонам.
Время есть ещё очнуться,
Пока ты здесь. Я – там...

Alvis Stabulnieks

Māras zemīte

It kā būtu iemesti
Steidzīgā spēļu automātā,
It kā būtu aizrauti
Likmē zaudētā,
It kā būdu pazaudēti
Rindā skaistā.

Bet tā nav tiesa!
Tā tik blēdīga doma.
Skaitļi nav svarīgi
Kā politiskie prieki.

Galvenais – dzirdēt,
Kā kaimiņi sveicina.
Galvenais – sajūst,
Kā līgaviņa pieglaužas klāt.
Galvenais – sasmaržot,
Kā zeme zied.
Galvenais – redzēt,
Ka aiz meliem un domas nepatiesas
Slēpjas zeme laimīgā.

Tad robeža vienos,
Tad uz ārzemēm neklaiņos.
Un sunim nevajadzēs vienam
Mājās būt sargam.

Anna Danča

Trīs vienā

Skečs

Darbojas:

Meita Lita – draiska pusaudze;

Māte Elita – darba un vientulības nomocīta pusmūža sieviete;

Ome Melita – prasīga vecmāmiņa.

Istaba ar galdu, pāris krēsliem, uz galda klēpjdators. Lita, paskaļi uzgriezusi mūziku, dejo. Ienāk Elita.

Elita: (mēģina pārkliegt mūziku) Lita! Lita, tu mani dzirdi? (pieiet un izrauj vadu no datora)

Lita: Eu, kas par desām! Muterīte! Tu jau tik agri mājās?

Elita: Nē, mans astrālais gars! Cik reižu var teikt, klusāk! Ja kaimiņi uzrakstīs sūdzību, pati strēbsi putru. Saprati?

Lita: Vecie sūdzambībeles. Nav jau pusnakts. Un kas tad pašai? Nikna kā pūce. Randiņš izputēja vai kārtējais žigalo aizlaidies?

Elita: Ne viens, ne otrs. (apsēžas) Līdz kaklam viss! Rīt pat rakstu atlūgumu. Vistu kūts, ne kantoris.

Lita: Tā iet, kad vistu barā nav gaiļa. (apsēžas pie datora)

Elita: Oi, oi! Un no kurienes tad tādas gudrības sasmalstītas?

Lita: Gudriem vecākiem gudri bērni. Un kā ar vakariņām mūsmājās?

Elita: Ārprāts, pa dienu viens klients pēc otra, vakarā piemirsās. Vai tad ledusskapis galīgi tukšs?!

Lita: Nē, ir vēl žurka, kas pakārusies no bada.

Elita: Labi, labi, kaut ko izdomāsim. Varbūt tu aizskriesi līdz veikalam?

Lita: Es? Tu jau tāpat kā ome. Tu bērniņ, jaunāka, aizteci nu!

Elita: Jēziņ, ome!! Nu būs ziepes!

Lita: Kādas ziepes? Veļas?

Elita: Nē, šķidrās! Ome bija jāsagaida pieturā.

Pie durvīm uzstājīgi zvana.

Lita: Dzirdi? Zvana! Laikam tavējais ar puķu slotu klāt. Ej, atver pati.

Elita: Sen patriekts. Tā būs ome. Aši pievāc māju. Kā es varēju aizmirst! (aiziet atvērt)

Lita: (steigā vāc mantas) Svētīki beigušies, bet vismaz vakariņas garantētas.

Ienāk Melīta ar smagu somu rokās. Viņai seko Elīta.

Elīta: Mammu, nu ko tu, dod to somu!

Lita: Čau, omī! Mēs tevi tā gaidījām!

Melīta: Redzu, jau redzu, ka esmu gaidīta.

Elīta: Mammu, mēs tikko ar Litu grasījāmies iet tev pretī. Autobusa grafiks mainīts?

Lita: Jā, jā. Esi nogurusi. Apsēdies. Es tev čibiņas atnesīšu. (*paņem somu, aizskrien*)

Melīta: (*apsēžas*) Ko nu dancojat apkārt, kā blusas uz karstas plīts. Sakiet, ka aizmirsāt par mani kā par vecu nekam nederīgu grabažu.

Elīta: Mammu, tikai lūdzu, nesāc atkal lasīt morāli. Varēji uzzvanīt, atgādināt. Pati zini, kā es pa dienu nogurstu.

Melīta: Es tavos gados...

Elīta: Jā, jā komunismu cēli, viena pati bērnu izaudzināji.

Ieskrien Lita.

Lita: Omī, tavas čibiņas! Un tavas arī, muterīt!

Melīta: Paldies.

Melīta pārāuj kājas. Elīta arī nomaina apavus, pamana, ka caura zeķe, novelk. Lita apsēžas pie datorā.

Elīta: Vienreiz uzvelkamas. (*grib izmest zeķes*) Jāmet miskastē.

Melīta: Tu ko! Nieka caurumiņa dēļ tūlīt miskastē!

Elīta: Ko tad ar tām darīt, zupā vārīt?

Lita: Otreizējā pārstrāde tagad topā.

Melīta: Visu tikai izmest. Kam tad ir domāts diegs un adata?

Elīta: Jēziņ, nu kurš mūsdienās vairs lāpa kaprona zeķes. Darbā mani ar pirkstiem nobakstītu, ja aizietu ar salāpītām.

Melīta: Tāpēc jums tās naudas nekad nav. Santīms pa labi, lats pa kreisi.

Lita: Omei kā vienmēr taisnība.

Elīta: Iebāzi galvu datorā, tad sēdi un nekrīti uz nerviem.

Melīta: Nervi, visiem tie papīra nervi. Dod šurp, mani neviens ar pirkstiem nebakstīs, salāpīšu, gan noderēs.

Lita: Protams, ka noderēs. Uz kādu penžuku saietu aiziesi.

Melīta: Senjoru. Ja jau vecs, tad miris? (*savāc zeķes*) Kā ar vakariņām?

Lita: Trīs vienā! Nekā!

Elīta: Būs jāaizskrien līdz veikalam.

Lita: Uz mani neceriet. Man tvītā forums.

Melīta: Tā jau domāju. No kā jūs te pārtiekat? Sabeigsi tam bērnam kuņģi un pati, skat, ka tik slima neesi?

Lita: Diēta, omī. Slaidā līnija un tā tālāk.

Elīta: Tikai mazdrusiņ atpūtīšos, tad...

Lita: Varam picu pasūtīt.

Melīta: Kādu vēl picu? Būtu kaut meitu ēst gatavot iemācījusi.

Lita: (*iesmejas*) Ome, aiz loga divdesmit pirmais gadsimts! Nu kurš tagad mājās ēst gatavo. Nāc, skaties, nospied podziņu, un pēc divdesmit minūtēm no ķīniešu restorāna vakariņas klāt.

Elita: Varbūt patiešām kaut ko pasūtām.

Melita: Kas vēl nebūs!? Kamēr es dzīva, gatavosiet pašas! Kas jums mājās ir?

Putraimi, makaroni?

Lita: Toričelli tukšums. Lūk, kas mums ir.

Melita: Kas tas tāds?

Elita: Ko tu viņā klausies! Teicu, ka aiziešu līdz veikalam.

Melita: Kā jūs tā varat dzīvot, ja nu rītā ņem un aizklapē visas bodes ciet! Mājās pat maizes garozas nav!

Lita: Ome, tu šoreiz piemirsi par karu!

Melita: Dievs pasargi! Pat nepiemini.

Elita: Badā jau neesam nomirušas. Vienmēr svaigi produkti. Mikrovalnovkā iemet, ātri, labi.

Melita: Izmirsiet kā dinozauri. Izlaidušās, pat ēst pagatavot jau par slinku.

Elita: Mammu, tikai nesāc kāpt uz nerviem.

Lita: Jā, jā, viens pats palicis un uz tā paša kāpj! Muterītei smaga diena. Fiasko mīlestībā.

Elita: Lita, tu norausies. (*sameklē cigareti, aizsmēķē*)

Melita: Galīgi dulla palikusi, bērna klātbūtnē! (*izrauj cigareti*)

Lita: Ome, kur tu redzi bērnu? Mūsu klasē vairāk kā puse jau smēķē.

Melita: Tu arī? Sadot, tā kārtīgi pa stilbiem, abām!

Elita: Mammu, lūdzu, es tevi vēlreiz lūdzu, ja gribi, gatavo ēst, lāpi zeķes, vienalga ko, tikai atstāj mani mierā.

Melita: Kas tad tevi traucē? Pricājies, ka nav vīrieša mājās. Un kurš tad trakais te ietu dzīvot? Ēst negatavo, mājā nekārtība, pati īgņa.

Lita smejas.

Melita: Nemaz nesmejies! Vīrietis kā kaķis, tikai paēdis guļ uz mūrīša mājās un labpatikā ņurrā.

Elita: Labi, es tā sliktā, bet kaut kā neatceros, ka pie tevis, tik nevainojami perfektas, mājās kāds kaķis būtu ilgi ņurrājis! Papiņš sākumā bij varonīgā nāvē miris, kā lidotājs izmēģinātājs, tad izrādījās, ka nelielis, brunču mednieks un aizmucis pie citas. Nu, kur tad ir tie tavi vīrieši?

Melita: Ko! Kā tu uzdrošinies. (*sāk šņukstēt*) Ak, es nelaimīgā, domāju, ka jūs te mani gaidāt, ka esmu kādam vajadzīga. Lita, kur mana soma. Braukšu projām. (*aiziet meklēt somu*)

Lita: (*pieceļas no galda*) Standarts mūsmājās. Visi kārtīgi izcecējas, tad asaru plūdi, nedēļu nesarunājas, tad atkal izlīgst mieru un dzīvo tālāk, kā nekas nebūtu bijis.

Elita: Tas vairs nav izturams! Mums vēl konjaks ir? Nu vismaz balderjāņu pilieni.

Lita: Ne viens, ne otrs. Ome, nu ko uzreiz projām! Muterītei raksturiņš, pati zini, kāds. Nu, kur tu iesi, autobusi nekursē. Un kas tev tajā somā labs? Gardumus atvedi savai vienīgajai mazmeitiņai.

Elīta: Nu piedod, mammu, smaga diena. Eh, viss sagājis grīstē. *(apsēžas pie datora)*

Melīta: Nakti pārgulēšu.

Lita: Urā! No rīta brokastis garantētas. Muterīt, tu dzirdēji, ome paliek!

Elīta: Labi, jau labi. Lita, ko tas nozīmē!

Lita: Kas? Oi, tikai ne to! Tas ir privāti! *(piesteidzas pie galda)*

Elīta: Pagaidi, ar ko tu te čato? Šausmas! Mana meita...

Melīta: To kasti jau sen vajadzēja izmest pa logu laukā. Acis tikai bojā.

Lita: Mamūu! Lūdzu, es tikai pajokojos.

Elīta: Kas tas par tēviņu, ar ko tu te randiņu norunāji. Tūlīt pat jāzvana policijai. Izvirtulis.

Melīta: Ahā! Es ko teicu, sēž augām dienām tas skuķis, tai kastei pielipis, ka ne atraut. Sastrādās briesmu lietas, tad abas kodīsiet pirkstos, kad stārķis pie durvīm klauvēs.

Elīta: Mammu, nu ko tu kā kapu zvans, tikai to ļaunāko.

Melīta: Ir jau piedzīvots. *(apsēžas)*

Lita: Ko jūs te cepaties? Kādi randiņi, kādi izvirtuļi un briesmu lietas.

Elīta: Cik viņam gadu? 40!

Melīta: Par vienu tādu ziņās stāstīja. Bilde ir?

Lita: Ko jūs te psihojat? Ir bilde, ir vārds. Vienkārši pārsteigums pajuka.

Elīta: Infarktu var saķert no tādiem pārsteigumiem.

Melīta: Beidz te smadzenes pūderēt. Klāj vaļā, ko tu te perini!

Lita: Nu gribēju tev, muterīt, randiņu sarunāt, lai necepies. Varu arī tev, omīt, atrast kādu senjoru, lai dzīvot būtu jautrāk.

Elīta: Hmm, tīri interesanta anketa, raksta arī sakarīgi.

Melīta: Manos gados, un iepazīties internetā!! Galīgi dullas palikušas!

Lita: Ome, nāc, tūlīt sameklēšu, kas zin, dzersim kāzas vienā dienā.

Elīta: Es tev rādišu – trīs vienā!

Skan mūzika. Lita mūk, Elīta mēģina panākt, Melīta par redzēto uzjautrinās.

Megija Petinena

Cilvēki man tic

Mums katram dzīves mērķi pastāv,
Uz kuriem tiecamies mēs pa savu ceļu.
Lai aiz kādiem kalniem tie reiz būtu,
Ar ticību un spēku gaz nost tos visus.
Lai ko tev citi teiktu, tici sev un rūpies,
Sapņu augstos galos, jo cilvēki man tic.
Ja kādreiz sanāk krist un zaudēt,
Tad atceries, ka ir kāds kurš tev tic.
Un šeit pie mums nekas nav neiespējams,
Nāc, cīnies, savu spēku izliec uz visu.
Lai ko tev citi teiktu, tici sev un rūpies,
Sapņu augstos galos, jo cilvēki man tic.
Tici sev un tev noticēs, ej uz priekšu!

Akmens. Koks. Runā

Akmens saka kokam: „Es esmu tik liels!”

„Nelielies tu, apaļais lielībniek,” mierīgi skan koka balss.
„Tev apkārt tik skaista daba, bet tu tikai domā par sevi.”

„Tu jau arī domā tikai par sevi,” akmens nerimstas.

Koks padomā un pēc tam atbild: „Mēs dzīvojam skaistā ciematā un varam ar to lepoties.”

„Tu domā – Salnavā?” jautā akmens.

„Jā! Salnava ir mūsu dzimtās mājas!” atbild koks.

„Kas ir dzimtās mājas?” uzdod jautājumu akmens kokam.

„Tā ir vieta, kur mēs dzimām,” atbild koks, „tur mēs dzīvojam un nomirsim.”

Akmens jautā kokam: „Nu tam es piekrītu, bet kur mēs paliksim vecumdienās?”

„Tepat! Salnavā!” maigā balsī atbild koks.

„Mums ir vecas mājas un tās stāsta, kā bija dzīvot pirms mums,” sapņaini dungo koks.

Tad akmens paklusē un bilst: „Tas ir mūsu ciems un mūsu lepnums! Mūsu Salnava!”

Madara Nogda

Starp stīgām un mūziku

Starp zelta stīgām, kurās pildīts klusums
Mazs zēns arfu un vijoli spēlē,
Tā melodija ir tik dzidra,
Ka izgaist mākoņos, tas arī viss.

Katra mazā notiņa
Ļauj dominantei dvēselēs iespraukties,
Bet es Tevi lūdzu, nepadodies!
Lai jauni skaņu viļņi Tevi pasaulē nes

Atlido gulbji un cīruļi sāk dziedāt,
Mazā zēna dziesma tos iekļauj melodijā iekšā
Mazliet gausā, mazliet trauzlā,
Bet ceļš mums viens – uz bezgalību!
Mūzikas valoda trauzlā un maigā
Uzrunā mani un atlaiž roku man vaļā,
Bet paliks tā uz visiem laikiem
Zēna vijolē un arfā.

Debess nolaižas

Klīst baumas, ka debess nolaidusies,
Un stikla lauskās, zvaigznes sakritušas
Turp augšā piena ceļš mūs ved,
Gar lieliem kalniem, un domām laiskām.

Es apsolos debesis sargāt,
Un mazu mēnestiņu apkārt valkāt,
Lai saprot beidzot tas,
Kurš lidoja reiz debesīs viens pats.

Nakts! Kurp lai nesu tevi šonakt?
Kur tu maīga un sapņaina kļūsi?
Lai atstātu es Tevi,
Starp baltiem sapņiem un kamoliem trausliem.

Paskat, kā debess nolaižas!
Un vientuļi cilvēki apkārt klaiņo,
Tie pamana stikla lauskas,
Kurās sabērtās zvaigznes sirdi sāpīgi smeldz.

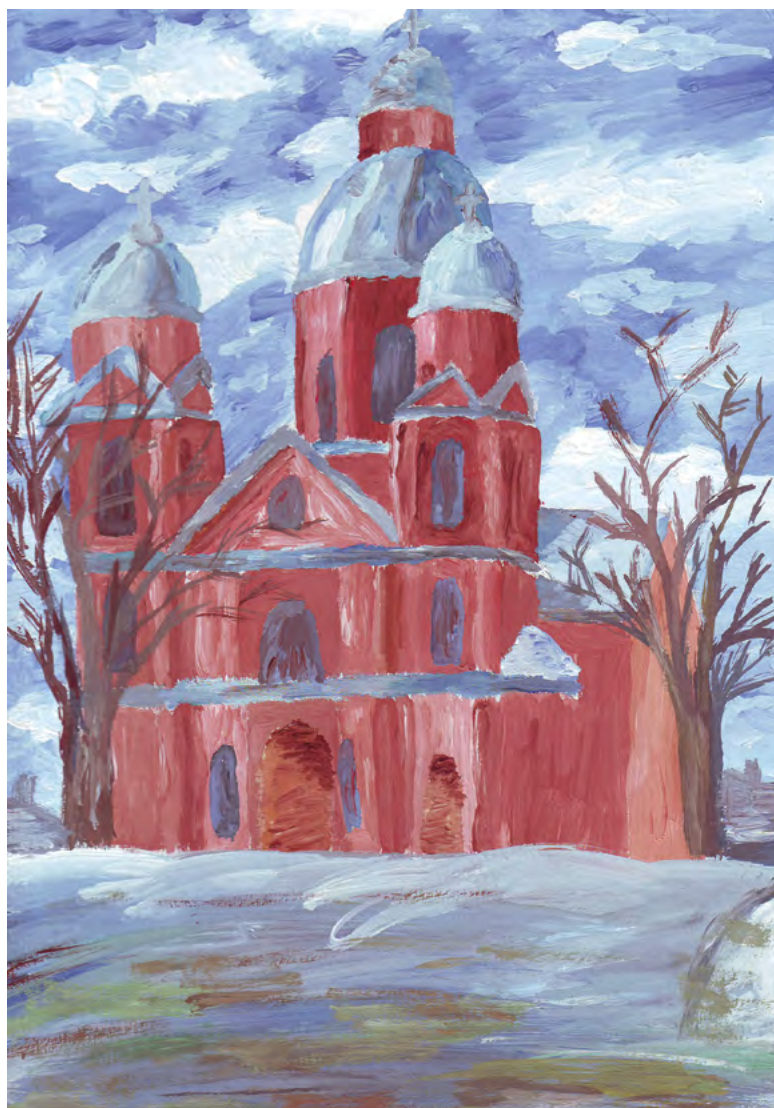
Ivita Korkla

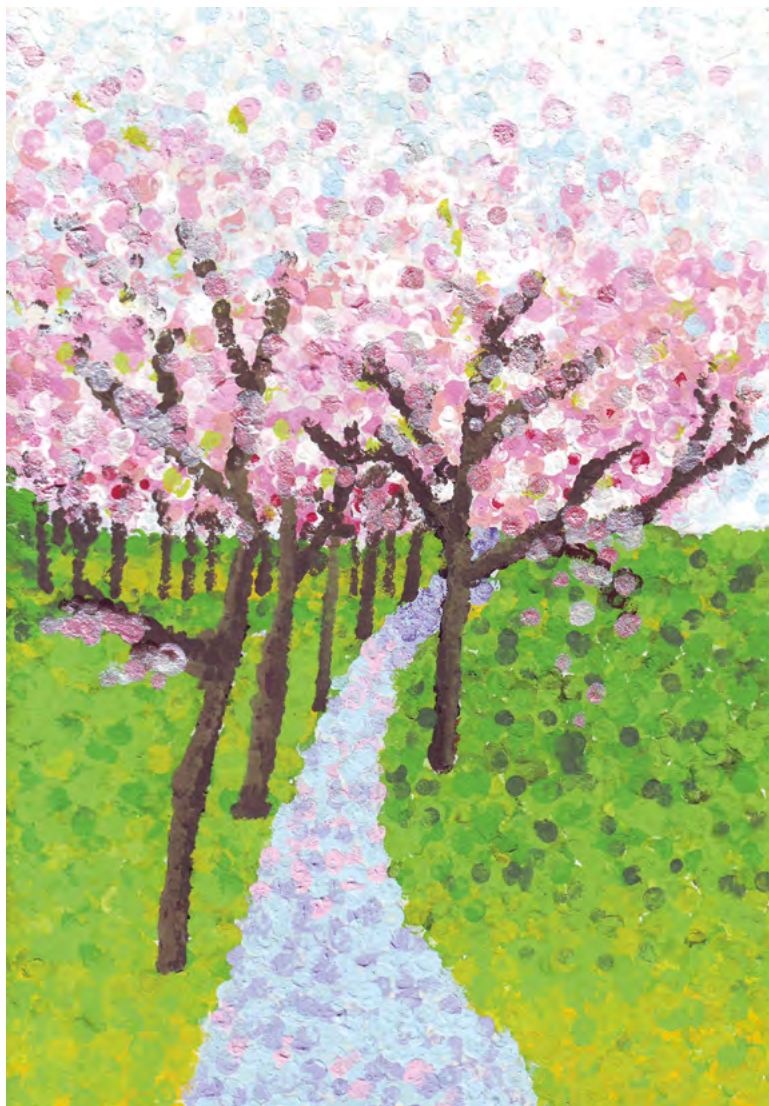
Jana Dūmiņa

Linda Martinsone

Luīze Laizāne

Megija Streļča

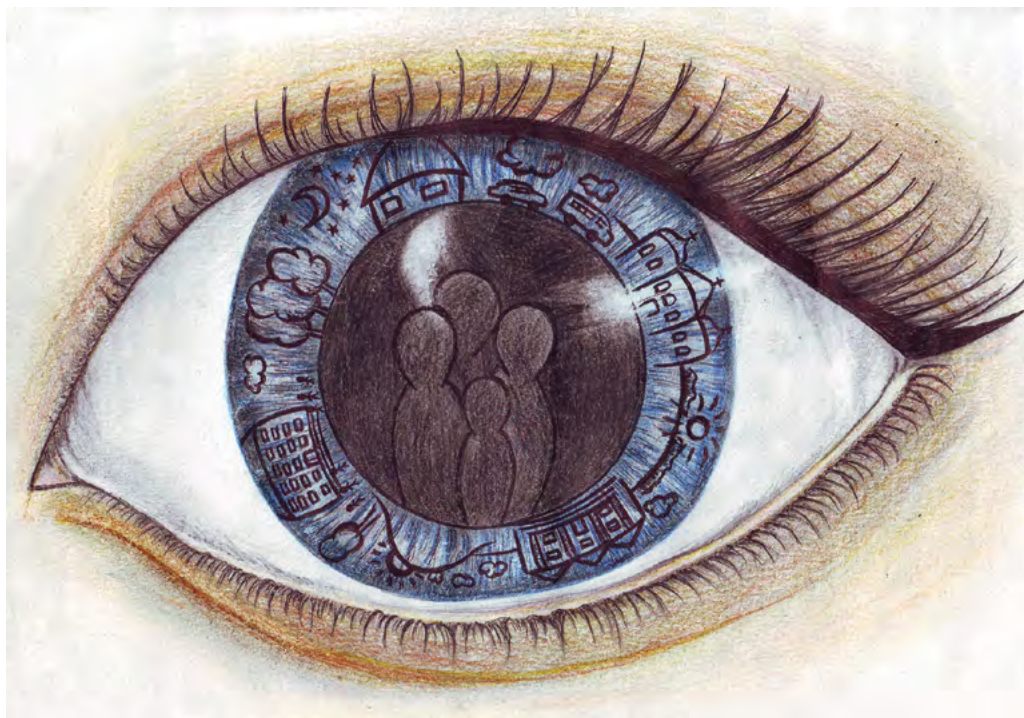
Elīna Oļipova

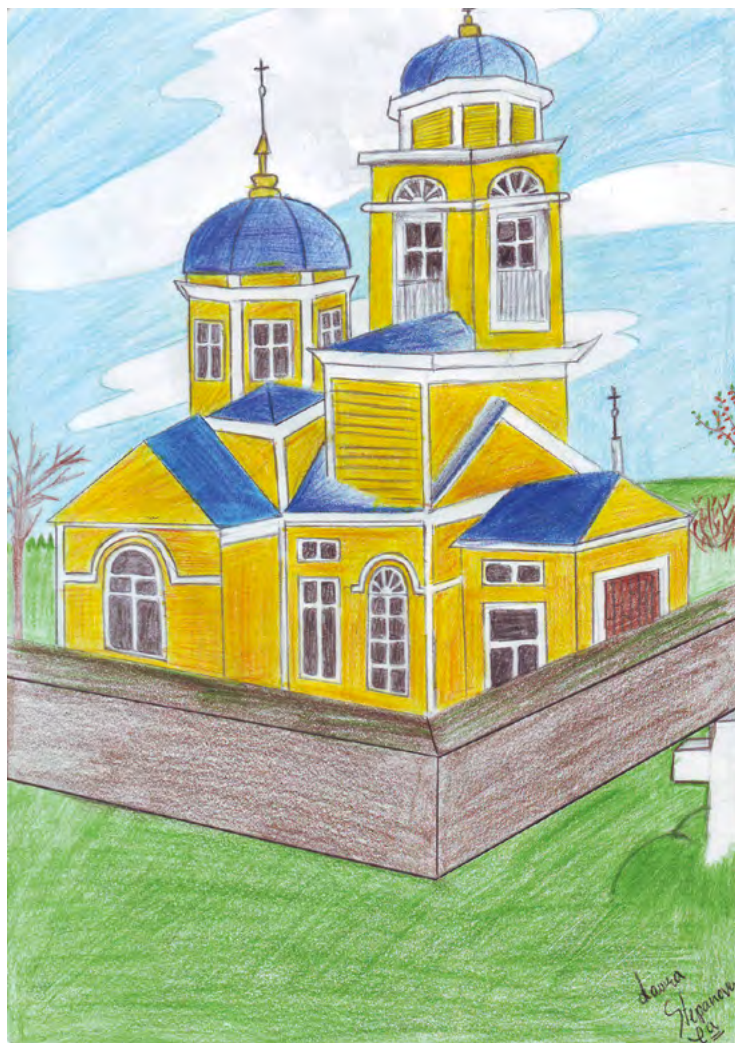
Vladislavs Čerņavskis

Zaiga Protizāne

Laura Stepanova

Jekaterina Pašaņina

Klinta Nagle

Rudens rīti

Viena diena paiet kā minūte,
 Ik sprīdi mainās krāsu palete.
 Atkal pienākuši drēgnie rudens rīti,
 Miglā un noslēpumos tītie.

Nevajag vairāk skumt pēc bijušā,
 Jāsmeļas iedvesma kaut kur tālumā,
 Tur, kur mākslinieks krāso lapas,
 Lai no zaļām tās krāsainas taptu.

Viss apkārt var šķīst drūms un gaisīgs,
 Prāts – nedaudz noguris, tramīgs.
 Lietus nomazgā pagātnes pēdas,
 Vējš aizpūš tumšās ēnas.

Vēsture

Rakstu savas vēstures lapas
 Nevienam jau nepatīk sausi fakti
 Zīmēju savu dzīvi ar guašām
 Dažreiz ar tumšām, dažreiz ar košām.

Nav par ko izlikties,
 Nav par ko liegties.
 Tikai daži mērķi
 Uz kuriem tiekties.

Dzīvoju vienreiz.
 Ja tā – tad pa īstam!
 Nav jau ko baidīties
 Dažreiz būt nīstam.

Lidija Sokolova

Возвращаюсь

Возвращаюсь
На землю ливов,
Где – ливни – льют...
Снова ветер свирепой силой,
Мою опоясал грудь,
Ты люби меня, милый,
Ведь я твоё – жнивье,
Колосится псалтырью,
Сердце моё.

Брейк-данс. Свеча*

Прыжок, прокрут,
Я на спине
Моя «свеча» горит тебе
Гори свеча моя, гори!
Я признаюсь тебе в любви,
Опять прыжок,
Опять прокрут,
Лишь для тебя
Я очень крут!

*«Свеча» – сложный элемент в брейк-дансе

Латгальская дорога

Означенное временем пройдёт,
Мы будем вместе, как хотели, рядом,
Узнаешь ты, как было тяжело,
Остановить движенье снегопада.

Глубоким сном укутаны леса,
Одеты серебристо-белым снегом,
Из-за деревьев выглянет луна,
Усталая от голода и бега.

Румяной тыквой выползет луна,
Латгальская дорога вдаль уносит,
И вдоль неё – тяжёлая волна
Из частокола тёмно-синих сосен.

Jeļena Truhanova

Сижу, смотрю в окно устало

Сижу, смотрю в окно устало
И вижу дом, овраг, крыльцо.
Вот если б сердце биться перестало
Тогда б не нужно было ничего.

Но так нельзя ведь даже и подумать,
Стремиться нужно только ввысь.
И мне душа кричит –
Не смей, не расслабляйся
И думай только о живых.

Мы устаём порой – бывает,
Но это надо пережить
Как взмах крыла, как шелест ветра,
Быть может что-то изменить.

Пройдёт усталость, хандра уйдёт,
На смену им вернётся смелость,
Душа вдруг вскрикнет, запоёт,
Напомнит, сколько нужно сделать.

Не расслабляйтесь никогда,
Не унывайте не по делу,
Пройдут года, бегут года,
Ведь сколько нужно ещё сделать.

Родители

Мы будем помнить вас всегда
Ведь вас дороже нет на свете
Кто дал нам жизнь, кто слушал нас
Ведь это вы, родней вас нету.

И делая свой первый шаг,
Мы падали, а вы нас поднимали
И не смыкая ночью глаз
Вы у кровати ночевали.

Мы любим вас, за то, что вы такие,
За то, что вы родные, дорогие
Всему что знали сами
Научили нас.

Мы будем помнить вас всегда
Ведь вас дороже нет на свете.
И пусть преклонные года
Теперь украсят наши дети.

Sarmīte Stripkāne

Tik-tok

Pēdējā laikā viss ir palicis tik ierobežots, it īpaši laiks. Kas ir laiks? Uz šo jautājumu vairs nav atbildes. Laiks ir viss. Arī tu esi pazaudējies laikā. Tu ik dienu, ik stundu, ik minūti steidzies, pats nezinot, kurp. Tu esi pazaudējis jebkādu nozīmi savās likteņa dienās. Pār tevi valda visvarenais karalis – laiks. Tik-tok...

Rudenī, ejot pa ielu, es redzu krāsaino, silto lapu villaini. No rītiem es redzu pelēko miglu, kas saka man: „Labrīt!” Rudens taču ir tas laiks, kad laukā auro vējš, bet brīžiem saule parāda mums savus krāšņos saules starus. Aiz loga es redzu lietus izmisušās lāses tāpat kā asaras uz maniem vaigiem. Jā, esmu cilvēks. Plosīts un dragāts. Tāpēc nekaunos no savām asarām. Tās ir manas. Bet tu esi aizmirsis, kas ir asaras un patiešs smaidis. Tev rokās ir telefons un, nepaceļot galvu, tu atkal steidzies un pat nemani, ka tev apkārt ir tik daudz vienkārša, bet tomēr skaista. Tik-tok...

Kad koki pazaudējuši savus krāšņos lapu lakatus, iestājas bargā ziema. Viss tik sniegbalts un skaists. Ziemā es varu iziet ārā, zīmēt sniegā eņģeli no sava sapņa, un man tas liekas tik burvīgi. Es ceļu sniegavīru un atceros to laiku, kad biju pavisam maziņa un tāpat spēlējos un skraidīju pa sniegu, un pat tagad man tas neliekas bērnišķīgi. Tieši otrādi, es atceros visjaukākos brīžus savā dzīvē. Varbūt, tavuprāt, tas izklausās nereāli, bet tas tā ir. Ziema ir tas laiks, kad es vairāk domāju, ceru, sapņoju. Tas ir laiks, kad paņemu pildspalvu, un man gribas rakstīt, rakstīt, rakstīt. Ziema ir manu pārdomu laiks. Tieši tāpēc šajā laikā top mana dzeja un prozas darbi.

Bet tu atkal steidzies, neizjūtot šos brīnišķīgos dzīves mirkļus. Tu palaid visu garām. Tik-tok! Pulkstenis uz tavas rokas uzstāj, ka tev jāsteidzas. Tiktok...

It kā mēs ejam kopā, bet tik un tā, tu esi pāris soļus priekšā. Es dzīvoju te un tagad, un tu tajā brīdī atkal esi pazaudējies laikā un aizskrējis uz priekšu. Tik-tok...

Ir nokusis sniegš, pirmās sniegpulkstenītes dziļi lūkojas tevī, kad tu atkal un atkal steidzies prom, nepaceļot galvu un nepalūkojoties, kas notiek apkārt, tās nemaz nemanīdams.

Ir atnācis pavasaris, tas laiks, kad viss plaukst un mostas. Visi ziedi smaida siltajiem saules stariem. Varbūt arī tev. Tas ir skaisti. Dzied putniņi, varbūt tieši priekš tevis? Bet tavā telefonā ir neatbildēti zvani no dzīves. Bet redzams, ka tu tos neesi pamanījis. Tiešām ļoti žēl, ka nemani to, ka mēs dzīvojam reāli, nevis virtuāli. Joprojām pulkstenis sit tik-tok...

Nemanāmi atnācis maijs. Mūs visus silda saulīte. Puķes smaržo. Cilvēki bauda dzīvi. Arī es. Bet tu vēl joprojām steidzies. Tu ej un neapstājies, lai paskatītos un saprastu, kas notiek ar tevi un tavu dzīvi. Tev kārtējo reizi rokā ir telefons, un tu atbildi uz īsziņu cilvēkam, kurš ir no tālas nākotnes. Pulkstenis steidzina. Tik-tok... Laiks atkal tev pavēl doties tālāk un nepievērst uzmanību tam, kas ir līdzās. Tik-tok...

Ir atnācis laiks, kad saule spīd visspožāk. Vasara. Ziediem pārpildītās pļavas izskatās tik neizstāstāmi skaisti, un es vēlos reibt no smaržu un krāsu pārpilnības un tajās palikt uz mūžu. Pinu pīpeņu vainagus, caur smilgu aizkariem lūkojos zilajās debesīs un nevaru saprast – ko vēl tev vajag? Tu atkal steidzies. Tu nemani, ka apkārt viss ir mainījies jau simtiem reižu, tikai tu ne. Tu neesi paskatījies sev apkārt. Tu neesi manījis, ka Tev ir viss...

Steiga tev aizstājusi visu. Minūtes, stundas. Pulkstenis sit, un tas sit aizvien retāk un retāk, līdz brīdim, kad tas apstājas. Apstājas. Bez brīdinājuma. Tik...-tok.

Laipe

Nakts tumsā dziedošiem naktsputniem,
Serenādes starp vientuļiem lauku jumtiem
Piezogas laime – tik nesamākslota
Kā tikko no iepakoĶuma izņemta krāsu ota.

Un vienīgi pašam rokās ir dots,
Kādās krāsās katrs tavs rīts tiks izkrāsots...

Atmiņu izlietnes

Nenoberžamās pagātnes atmiņu izlietnes –
Vai tas ir naidis pret to, kas esi?

Svelmaina stundas duša nepalīdzēs,
Nedz baltas miglas vāli vēsi.

Pa kailumu zosāda, bet prātā atomkarš
Neaizmirstamu mirkļu kalambūrā.

Un – kāpēc izlikties, kāpēc stāstīt,
Cik viss bija labi, kā debessmannas jūrā?

Ar laika pulksteņa smiltīm beržams atmiņu skārds,
Tāpat kā neatmazgājamas rokas no motoreļļas.

Man nerūp šī rutīna – nav man tam laika,
Uzlieku cepuri, ceļa sākumam prieku smeļos.

Bet kaimiņi tik berž un berž...

Bez pasažieriem

Ceļu šallēs noglabātā brīvība
Aiznes naktī auto starmešu gaismā,
Un jūti, pamostas gulošā brīvība
Caur auto motora dūkoņu dziesmā.

Kurp ved šis ceļš caur mežiem,
Vai atgriezīsies sākumpunktā
Vēl pēc likumiem asiem... vēl dažiem?
Pietura tuvojas nezināmā un nenoteiktā...

Aizbraukt, neatgriezties un aizbēgt,
Ierakstot asfaltā jaunu sākumu,
Ar rīta saules stariem apsveikt
Nākošo dienu aiz tūkstošiem likumu!

Katrīna Ločmele

Lata atvadu runa

Esmu lats! Esmu šeit jau ilgu laiku. Esmu pieradis kalpot Latvijai. Bet te pēkšņi es vairs neesmu vajadzīgs? Es jūs esmu iemīlējis, bet nu man ir jādodas projām. Kurp lai es dodos? Pa skuju taku? Nē, to es nevēlos! Uz citu valsti? Nē, tur taču es nevienam nebūšu vajadzīgs, nebūšu noderīgs!

Vai dzirdat? Es ļoti nevēlos šķirties! Nespēju aptvert, ka manis vairs nebūs, tagad es vairs neesmu nozīmīgs, vērtīgs un vajadzīgs. Ir tāda sajūta, ka es jums esmu apnicis. Mēs visi kopā bijām spēcīga un vienota tauta, spēcīga Latvija! Vairs nebūs Latvijas monētas. Vēl joprojām es izbaudu mirkli, kad es atrodos cilvēku naudas makos, krājkasītēs un bankās. Es vairs nebūšu daļa no Latvijas, jo es esmu iznīcināts un man ir atņemta iespēja dzīvot, pilnveidoties. Es vēlos, lai tu zini, Latvija un latviešu tauta, ka jūs vienmēr paliksiet manā sirdī, lai kas arī nenotiktu. Es lepojos ar tevi, Latvija!

Dīāna Opincāne

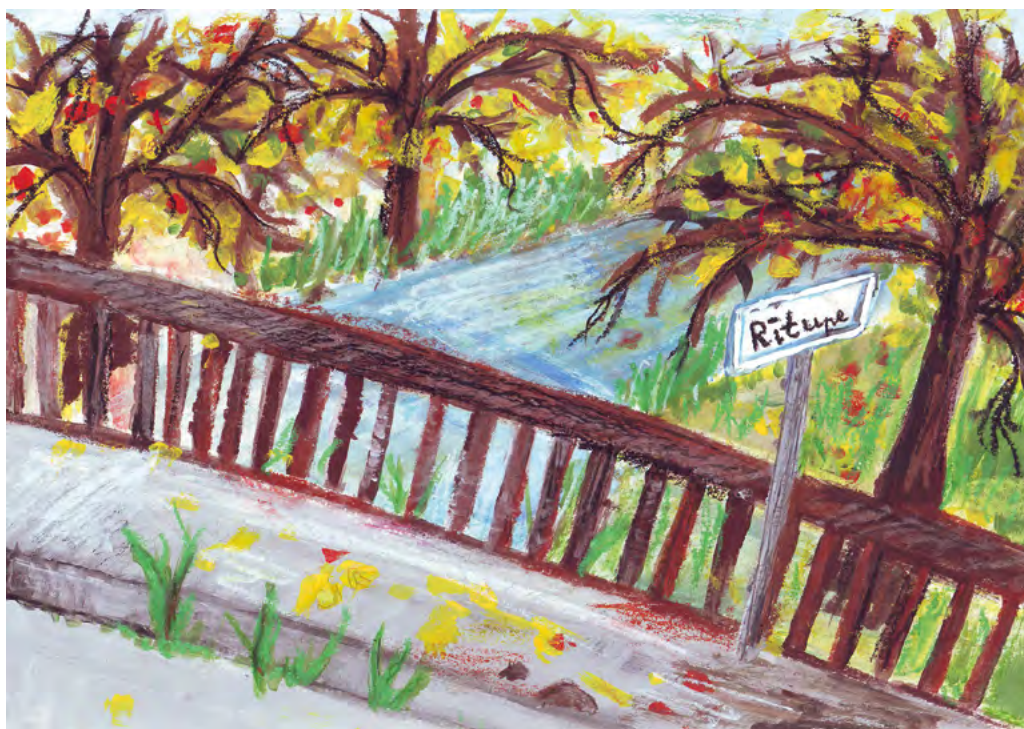
• • •

Ну, вот и лето наступило,
Природу словно пробудило,
Стало зелено вокруг,
Лето – ты мой давний друг!
Все вокруг благоухает,
А природа – та уж знает,
Как нас чувством насыщает.
Зелень! – Ты мечта вселенной
И для нас как дар бесценный,
Ты даешь нам смысл быть,
С этим чудом жизнь прожить.
Природа летом словно сказка
Прям, как дивная раскраска...
Все вокруг и лес и сад,
В зелени стоять уж рад.
Однажды... тихим вечером,
Выйдя на крылечко,
Буду слушать, как журчит,
Где-то рядом речка.

Птицы рядом так щебечут,
Создавая дивны речи.
Люблю и трель я соловья
Пойду, пройду
Так не спеша.
Пройдусь по полю, по лугам
Предаваясь все мечтам.
Как красива летняя пора,
Ты в душе моей всегда.
Ведь каждый – кто природе друг,
Тот оглянется вокруг,
И поймет,
Как надо жить любя природу
И говорить о том народу,
Спасибо лету – за пейзажи зелени, цветов,
Никогда не выйдем из полков,
Ведь за природы красоту,
Бьемся, как за правоту
Люди! и вы любите лето –
Ведь так прекрасно это!

(Июнь 2013 год)

Laine Pontaga

Izabella Marta Ivanovska

Lana Bļase

Laine Pontaga

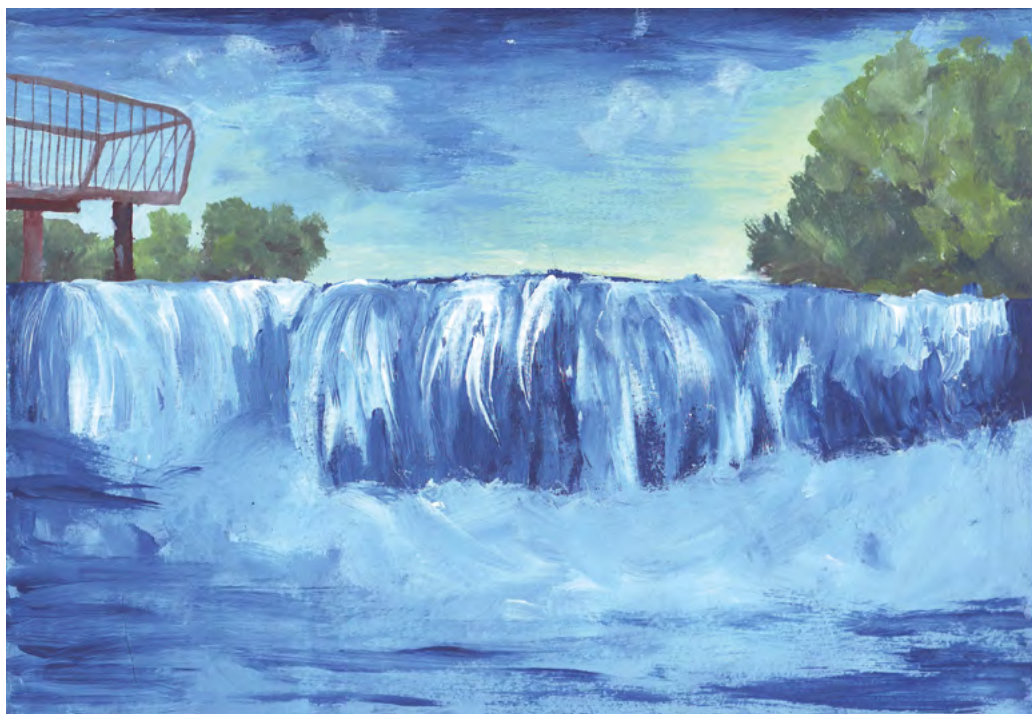
Ingus Martinsons

Arnita Lipska

Evita Strobe

Arnis Gabrāns

Ainārs Kaupužs

SHLISSELBURG: PAST AND PRESENT

Shlisselburg is the oldest and the most beautiful town of Kirovskiy district, the pearl of Leningradskaya Oblast. It is a fortress town, which keeps the monuments of architecture and constructs ships. The history of our town extends back over 700 years. In 1323 Novgorod people guided by Duke Yuri Danilovich built a fortress on the Orekhoviy island situated at the source of the Neva. There was always fighting with the Swedes for the fortress Oreshek. Several times it changed the rulers. In 1702 the troops of Peter I took Noteburg (that is how the Swedes named Oreshek) by storm and it was the first prominent victory of the Russian army in the Great Northern War. Peter renamed the fortress as Shlisselburg (“key-town” in German).

In the XVIII century a cotton-printing manufacture was opened in Shlisselburg, it was the only and therefore very famous one in Russia for a long time. The town reminded of Petersburg in miniature by its German name, canals, multinational and multiconfessional population. Russian Orthodox churches got on together with a Roman Catholic church and two synagogues. In the years of the Great Patriotic war

Shlisselburg was occupied by fascist troops, almost completely ruined, whereas the garrison of the Oreshek fortress did not give in to the enemy. In the post-war Shlisselburg, foremost, industrial enterprises were reconstructed, new social buildings were built. And even now Shlisselburg is the constructing leader in Kirovskiy district: residential blocks of houses, cottage settlements are constructed here, kindergartens and a new school are also being built.

The inhabitants of Shlisselburg have all the rights not only to be proud of their town, its famous history but also to look forward to wonderful perspectives in the future. The proof of all this is our gifted, active, full of strength and eager to learn young generation. The town Administration tries to create all the necessary conditions for studies, sport, active rest, the development of talents and abilities of our children. We are proud of the achievements of the students of the Training college of water transport, secondary school with advanced study of particular subjects, kindergartens, Art and Music schools, a town library, creative groups of Nevskiy Concert and Sports Center, who win the competitions of different levels including the international ones.

The participation in the project “Forget a Hurry!” became a mighty stimulus for the development of the literary and artistic potential of the inhabitants of Shlisselburg, gave them the opportunity to exchange the experience with the creative groups from Latgal towns Vilani and Karsava, became the basis for all-round international cooperation, accelerated the development of the town library to a considerable extent, having transformed it from the book-stack into the informational and educational leisure centre with the multi-media equipment.

ŠLISELBURGA: PAGĀTNE UN TAGADNE

Šlīselburga ir vecākā un skaistākā pilsēta Kirovas apgabalā, Ļeņingradas reģiona pārle. Pilsēta – cietoksnis, pilsēta – arhitektūras pieminekļu glabātāja un kuģu būvniecības pilsēta. Šlīselburgas vēsture sniedzas gandrīz 700 gadu senā pagātnē, kad novgorodieši pašā Ņevas iztekā 1323. gadā uz salas ar nosaukumu Orešek (riekstiņš) uzcēla cietoksnī. Par Orešek piederību notika pastāvīgas cīņas ar zviedriem. Cietoksnis vairākkārt mainīja savu piederību, līdz 1702. gadā Pētera I karaspēks iebruka Noteburg (tā Orešek dēvēja zviedri), tādējādi gūstot pirmo lielo Krievijas karaspēka uzvaru Ziemeļu karā. Par godu uzvarai Pēteris I pārdēvēja cietoksnī par Schlüsselburg („pilsēta – atslēga” tulkojumā no vācu valodas).

18. gadsimtā Šlīselburgā tika atvērta pirmā un savulaik slavenā katūna apdrukas manufaktūra. Pilsēta ar savu vācisko nosaukumu, kanālu sistēmu, apbūvi, daudz nacionālo iedzīvotāju sastāvu un vairāku konfesiju līdzāspastāvēšanu atgādināja Pēterburgu miniatūrā. Tās teritorijā bija izvietotas divas pareizticīgo baznīcas, viens katoļu dievnams, kā arī divas sinagogas. Otrā pasaules kara laikā Šlīselburgu okupēja fašistiskais karaspēks un tā tika gandrīz pilnībā iznīcināta, tomēr Orešek cietokšņa garnizons nepadevās pretiniekam.

Pēckara gados Šlīselburgu pakāpeniski atjaunoja, darbību atsāka uzņēmumi, tika celtas dzīvojamās ēkas, slimnīcas u.c. iestādes. Arī pašlaik Šlīselburga ir Kirovas apgabala līderis būvniecības jomā: tiek celti dzīvojamie kvartāli, vasarnīcu rajoni, būvēti bērnudārzi un skola.

Šlīselburgas iedzīvotāji var lepoties ne vien ar savu pilsētu un tās bagāto vēsturi, bet arī ar lielisko nākotnes perspektīvu. Pierādījums tam ir jaunieši – talantīgi, darbīgi, enerģiski un zinātkāri. Pilsētas administrācija cenšas radīt visus apstākļus mācībām, sporta un aktīvās atpūtas iespējām. Šlīselburga var lepoties ar savu izglītības un kultūras iestāžu veiksmīgo un radošo darbību – ūdens transporta tehnikuma, skolu, bērnudārzu,

Mākslas un mūzikas skolu audzēkņu sasniegumiem, pilsētas bibliotēkas attīstību, Mākslas un sporta kompleksa „Ņevskij” kolektīvu uzvarām dažādos konkursos.

Dalība projektā «Aizmirsti steigu!» bija spēcīgs stimuls literārā un mākslinieciskā potenciāla attīstībai, pavēra pieredzes apmaiņas iespēju ar radošiem Latgales iedzīvotājiem Viļānos un Kārsavā. Projekta realizācija ir kļuvusi par pamatu plašākai starptautiskai sadarbībai, ievērojami paātrinājusi pilsētas bibliotēkas attīstību, pārvēršot to no grāmatu glabātuves par informācijas, izglītības un atpūtas centru, kas aprīkots ar modernām multimediju iekārtām.

ШЛИССЕЛЬБУРГ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Шлиссельбург является старейшим и красивейшим городом Кировского района, жемчужиной Ленинградской области. Это город-крепость, город – хранитель памятников архитектуры и город-судостроитель. История нашего города насчитывает почти 700 лет и начинается с 1323 года, когда новгородцы построили на Ореховом острове, расположенном в истоке Невы, крепость. За Орешек постоянно шла борьба со шведами, он неоднократно переходил из рук в руки. В 1702 году войска Петра I штурмом взяли Нотебург (так называли Орешек шведы), это была первая крупная победа русских войск в Северной войне. Крепость Петр переименовал в Шлиссельбург («ключ-город» в переводе с немецкого).

В Шлиссельбурге в XVIII веке была открыта ситценабивная мануфактура, которая долгое время была единственной в России и потому – очень знаменитой. Город напоминал Петербург в миниатюре немецким названием, системой каналов, многонациональным и много конфессиональным составом населения.

Православные храмы уживались с костелом и двумя синагогами. В годы Великой Отечественной войны Шлиссельбург был оккупирован фашистскими войсками, почти полностью разрушен, однако гарнизон крепости Орешек не сдался врагу.

После войны Шлиссельбург постепенно восстанавливался, возрождались предприятия, возводились социальные объекты. И сейчас Шлиссельбург является лидером по строительству в Кировском районе: здесь возводятся целые жилые кварталы, коттеджные поселки, строятся детские сады и школа.

Шлиссельбуржцы могут не только по праву гордиться городом, его славной историей, но и рассчитывать на прекрасные перспективы в будущем. Свидетельство тому – молодежь, одаренная, деятельная, полная сил и стремления к знаниям.

Администрация города старается создавать все условия для учебы, занятий спортом, активного отдыха, для развития талантов и способностей наших детей. Мы гордимся достижениями воспитанников Техникума водного транспорта, школы с углубленным изучением отдельных предметов, детских садов, художественной и музыкальной школ, городской библиотеки, творческих коллективов концертно-спортивного комплекса «Невский», их победами на конкурсах разного уровня, в том числе и международного.

Участие в проекте «Остановись, мгновенье!» послужило мощным стимулом для развития литературного и художественного потенциала шлиссельбуржцев, дало возможность обмена опытом с творческими коллективами из латгальских городов Виляны и Карсава, заложило основы для разностороннего международного сотрудничества, значительно ускорило развитие городской библиотеки, превратив ее из книгохранилища в информационно-образовательный досуговый центр, оборудованный мультимедийной техникой.

Воспитанники группы №11 и воспитатель Марина Александровна Рослова, детский сад «Теремок»

Сказка о злом ветре

На берегу Ладожского озера стоит небольшой городок – Шлиссельбург. В нем живут добрые и трудолюбивые люди, а в озере очень много разной рыбы, тюленей, ондатр. В лесах около озера живут птицы и звери. Никто никому не мешал, все радовались жизни, занимались своим делом.

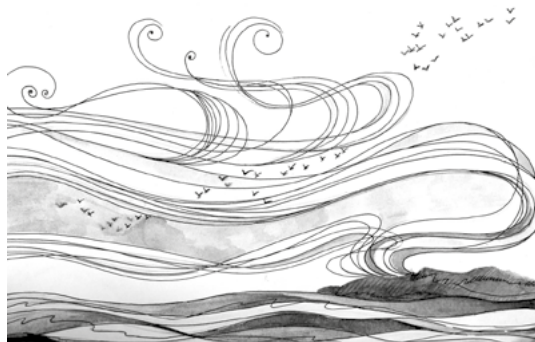
А на острове Зеленец в дремучем ельнике жил сильный злой ветер. И очень ему не нравилось, что все, кто живет у озера, – очень дружные и добрые, и тогда ветер решил всех поссорить. Он очень сильно надулся и принялся летать от берега к берегу. От его сильных порывов поднималось все вокруг и падало в воду.

Ветер поднял мусор и раскидал его по берегу и по воде озера. Грязные бутылки, фантики, коробки, банки превратились в злых «микробов» и стали портить все вокруг. На воде появилась серая пленка, трава начала засыхать, у деревьев поникли ветки. Птицы, рыбы, животные стали болеть, и от этого их разговоры стали похожи на плач. Ветер был очень доволен собой и дул все сильнее. Волны на озере разрушали гнёзда птиц и дома животных, бедных рыб выбрасывало на берег.

Люди услышали плач животных, увидели умирающих рыб – и пришли на помощь. Они собрали весь мусор, посадили новые деревья, очистили берег озера и прогнали злой ветер.

И снова все стали жить, как раньше: радоваться солнцу, пить чистую воду, дышать свежим воздухом.

Пусть на планете будет место всем на свете. Только когда мы помогаем друг другу, мы можем победить зло.

Софья Завьялова

• • •

Я люблю родной свой город.
И в жару люблю, и в холод,
Даже в дождик морозящий,
Шлиссельбург мой – город счастья!

Елизавета Усатова

• • •

Я не знаю на планете
Очень многих городов.
И пишу я строки эти
Про один мой из миров,
Где есть садики, и парки,
И качели, и качалки,
Даже крепость здесь видна –
Об этом знает вся страна.
Я горжусь, что здесь живу,
Шлиссельбург свой я люблю –
Им всем сердцем дорожу!

Вадим Стрелков

Родному городу цвести

Хорошо зимой и летом,
В день осенний и весной
Любоваться чистым небом,
Шлиссельбургской красотой.
Он уютный и красивый,
И для нас он очень милый.
Хорошо здесь жить, расти –
Поможем городу цвести!

Софья Рябинина

Шлиссельбург

Мы очень любим город свой!
Сияет солнце над Невой,
Или дожди стучат в окно,
Его мы любим все равно.
Мы в этом городе живем,
И он растет, и мы растем.

Пелагея Бизяева

Шлиссельбургу

С днем рождения, город родной!
Мы гордимся твоей стариной.
Знаем все твои раны войны,
Слышим голос твоей тишины.

Помним всех, кто родился и жил,
Кто тебе честь по чести служил.
Для тебя в этот день октября
Полыхает листва, как заря.

Струны улиц оркестром звучат,
Новостройки, как флаги, стоят.
Украшенье твое – детский смех,
Молодеешь для радости всех.

Мы хотим пожелать от души:
Расцветай, и мужай, и цвети!

Рис. Екатерины Осолодкиной

Ксения Соловьева

С днем рождения, Шлиссельбург!

День рожденья, день рожденья –
Лучший праздник на земле!
И наш город отмечает
День рожденья в октябре.

С днем рожденья, с днем рожденья,
Шлиссельбург наш дорогой!
Принимай все поздравленья,
Шлем тебе их всей душой.

Пожелать тебе хотим мы
Многих, многих, долгих лет!
Будь всегда таким красивым –
В мире краше тебя нет!

Рис. Елизаветы Гороховой

Романс о Шлиссельбурге

Шлиссельбург – старинный город
С видом на реку Неву.
В этом городе я вырос,
В этом городе живу.

В центре города – каналы
И деревья до небес.
А на острове Орешек
Крепость каменная есть.

И на целом белом свете
Нет нам города родней.
Скажут взрослые и дети:
Шлиссельбург нам всех милей.

Шлиссельбург – наш город славный,
Называют тебя – Ключ.
Будь, как юноша, прекрасный
И, как богатырь, могуч.

Рис. Варвары Гладышевой

Галина Волкова

Осень

Осыпали клёны золотом поля.
Не смеялось небо, плакала земля.
Наступила осень, начались дожди,
Ты же ей не скажешь: «Время, подожди!»

Наука сна

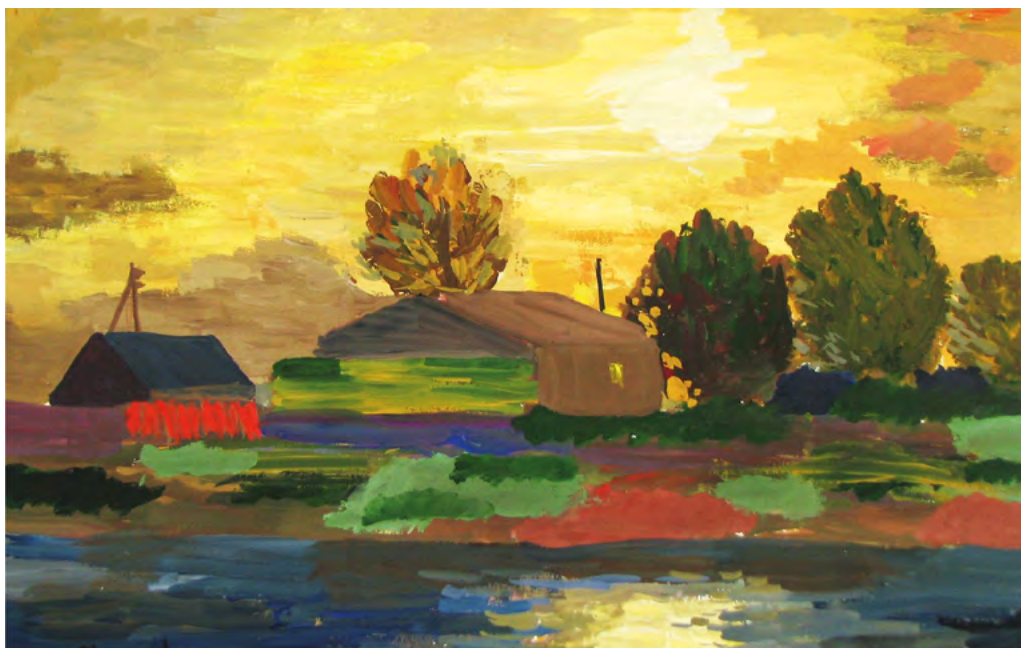
Степью, ночками, как расскажет мать,
Ворон научил звёзды воровать,
И в муку молоть, и в котле варить.
Вот наука сна – звёзды ночью пить.

Юрий Калинин

• • •

Нам любовь дается Богом.
Согревает нас теплом,
Когда любишь, у порога
Ангел машет нам крылом.

Анастасия Орлова

Золотые сумерки

Анна Сервие

Новоладожский канал. Бакены

Александра Хопрянинова

Вид на Екатерининский Остров

Ксения Столярова

Вид на Благовещенский собор

Алексей Бондаренко

На рыбалку

Любовь Бабушкина

Моя Родина

Что значит Родина? Каждый из нас рассуждает по-своему. На мой взгляд, Родина – это такое место, где человек провел лучшие годы своей жизни. Как бы хорошо человеку не было на чужбине, ему всегда будет снится дом, где он родился и вырос, где его родители и друзья. У каждого есть своя Родина, она всегда будет жить в сердце и притягивать тебя, как магнит.

Родину не выбирают, она дается тебе один раз и навсегда. К сожалению, люди часто поступают негуманно и несправедливо по отношению к тем местам, где они родились, выросли и живут – к своей Родине. Это выражается в вырубке лесов, загрязнении окружающей среды, охоте на вымирающие виды животных. Люди сами становятся жертвами своих необдуманных действий. А ведь природа составляет неотъемлемую часть Родины и самого человека.

Любить Родину – значит беречь ее, заботиться о ней, гордиться ею.

Каждый поэт воспевает Родину в своем творчестве.

Михаил Юрьевич Лермонтов писал:

*Люблю Отчизну я, но странною любовью!
 Не победит ее рассудок мой.
 Ни слава, купленная кровью,
 Ни полный гордого доверия покой,
 Ни темной старины заветные преданья
 Не шевелят во мне отрадного мечтанья.
 Но я люблю ее – за что, не знаю сам –
 Ее степей холодное молчанье,
 Ее лесов безбрежных колыханье,
 Разливы рек ее, подобные морям...*

Родину нельзя, так же, как и слово «счастье» определить одним словом или даже фразой. Каждый человек любит свою страну, где он живет, трудится, по-своему оценивает понятие Родина. Но будь это большая страна, город или маленькая деревушка, все это – и в отдельности, и вместе – Родина, которая подарена тебе судьбой. И у каждого она своя, прекрасная и неповторимая!

Светлана Албычева

Останови мгновение

Останови мгновение,
О, юный Шлиссельбург!
Петра произведение,
Творенье русских рук!
На берегу воздвигнут,
У Ладоги стоишь,
Исток реки великой,
Покой Невы хранишь.
Проникнутый дремотой,
Заснувший у воды,
Ты гордый страж Орешка,
Стоящего вдали.
Пронизанный каналами
И скромной красотой,
Ты сладкой дышишь свежестью,
Мой город дорогой,
И древними аллеями,
И строгостью оград,
Великими победами
И тяжестью наград.
Ты охраняешь гордые
Преданья старины.
Ты – памятник России,
Ты – сердце всей страны!
Своею тишиною
Всегда мне будешь люб...
Останови ж мгновение,
Великий Шлиссельбург!

Крепость «Орешек»

Велика Россия, много в ней хороших городов, но нет на свете лучше того, в котором ты родился, того, который считаешь ты своей родиной.

И есть в Ленинградской области маленький городок на южном берегу Ладожского озера – Шлиссельбург, что в переводе означает «город-ключ». Заложил его Петр I, и много связано с ним знаменательных событий, но главной достопримечательностью славного городка является крепость Орешек.

И зимой, и летом привлекает она толпы туристов, охочих поглядеть на древнюю крепость, прикоснуться к камням, которые еще помнят далёкие времена, еще хранят на себе следы прошедших веков. Даже ветер, когда ты идешь по дорожкам Орешка, будто бы нашептывает тебе древние истории о героических подвигах защитников крепости, холодными дуновениями напоминает о пережитых лишениях, сильными порывами заставляет содрогнуться и задуматься о прошлом великой твердыни.

Не раз переходила крепость в руки неприятеля, но и не раз наши войска возвращали Орешек себе, не сдавались, не хотели мириться с тем, что памятник древним эпохам Руси останется в руках врага.

При захвате меняла она не только хозяев, но и свое название – была и городом Ореховым, и Нотебургом, и современной крепостью Орешек, но на любом языке в одном своем названии отражалась вся её сила, её несокрушимость, её неподвластность судьбе и человеку. Даже Петр I после успешного захвата крепости шутил: «Правда, что зело крепок сей орех был, однако ж, слава Богу, счастливо разгрызен...»

Построена она давно, но до сих пор гордо возвышается над грядью Невы немым напоминанием о прошлом нашей страны, там, где берет свое начало великая река, на небольшом острове Ореховом.

Могучие стены, множество лет верно защищавшие своих жителей, непоколебимыми великанами замерли у кромки воды, отражаясь в ней, словно в черном зеркале. И до сих пор они, пережив немало испытаний, заграждают собой здания крепости, до сих пор ведут ожесточенную борьбу, словно не могут унять свой воинственный нрав.

Но идет поединок не с материальным противником – человеком, чей напор столько раз они успешно отражали и стойко выдерживали его натиск, нет, – война их сложна и бесконечна, и она будет продолжаться, пока кто-нибудь из соперников не отступит, сраженный. Ведь, одержав победу над полчищами врагов, осталось им одолеть лишь сильнейшего из возможных противников – Время.

Илья Терюха

Патриотическое

А я живу в России, и это очень круто!
Возможно, где-то как-то и кажется кому-то,
Что круче быть японцем иль американцем,
Но там чужие песни, и там чужие танцы.

Я лично под «Калинку» колбашусь на танцполе,
И мне вполне хватает родного хлеба с солью.
Я выучу китайский, испанский и французский,
Я знаю по-английски, но думаю – по-русски!

И, если вдруг заманят в заморские пенаты,
Я съезжу, потусуюсь, потом вернусь обратно.
Не усомнюсь в решении своём ни на минуту,
Я буду жить в России! Быть русским – это круто!

Рис. Анастасии Комаровой

Мария Давыденко

• • •

Бывает, прошлое гостем неожиданным
Является в память, неся иногда
Весёлые, грустные воспоминания,
Но ты ни о чём не жалеи никогда.

Моменты, события, чьи-то слова,
Как будто волной, накрывают всё тело...
Эмоции, чувства и даже слеза
На пол упадёт, как ребёнок, несмело.

Записка, до боли знакомая песня,
А, может быть, фото, блокнотный листок –
Способны навеять особое чувство,
Которое в сердце зажжёт огонёк.

• • •

Сотни мыслей, тысячи слов;
Мир вокруг внезапно теряется.
Испугавшись, пытаемся вдруг
Оправдаться – не получается.
Мы боимся себя потерять,
За любые шансы цепляемся;
Только в спешке нельзя разобрать:
Кто не прав и что правдой считается.

Дарья Шаповалова

Два замка

«В некоем краю озёр и болот протекала бурная река. На этой реке, окруженные лесами, стояли два замка. Один из них, более древний, назывался Романским замком, второй – Готическим. Люди в замках жили счастливо, ни о чём не беспокоились. Но взбунтовалась однажды река, хлынула потоками и затопила Романский замок. Подумали люди, подумали и решили идти жить в Готический замок. Пришли они к соседям и просят:

– Затопило наш замок славный Романский, примите нас к себе!

Четыре дня думали хозяева Готического замка. На четвёртый ответили:

– Если вам идти некуда, оставайтесь здесь, живите. А когда схлынет вода, вы вернётесь в свой замок.

Согласились жители Романского замка на такие условия. Но не уходила вода с их замка, не могли они вернуться назад.

Когда поняли это жители Готического замка, стали притеснять жителей Романского замка. Начались споры да ссоры. Но не позволили жители Романского замка сломить себя. Не забыли они своих традиций и в итоге победили. Ввели они свои традиции в Готическом замке, но название замка сохранили».

Так говорила леди Ребекка, сидя в удобном кресле своей комнаты. Рядом с ней сидела её соседка – восьмиклассница Юля.

– А с замка так и не схлынула вода? – спросила Юля.

– Не знаю. Я давно там не была, – ответила леди Ребекка.

Леди Ребекка была пожилой, крайне необщительной женщиной, но не скандальной. О ней ходило множество слухов. Согласно одним, она была чистокровной англичанкой, другие считали, что кто-то в её роду был из Англии, третьи говорили, что она не имеет с англичанами ничего общего. Но в любом случае, она называла себя исключительно «леди Ребекка», а вслед за ней так называли её и остальные люди.

– Как бы мне хотелось вернуться в этот край, – со вздохом сказала леди Ребекка.

Юля кивнула головой. Ей тоже хотелось побывать там. Надо сказать, во многом необщительность леди Ребекки объяснялась тем, что никто, за исключением Юли, не верил в её рассказы.

– А как вы туда попали? – спросила Юля.

– Знаешь, я... – начала говорить леди Ребекка, но что-то заставило её остановиться.

– Юля, подай мне этот журнал, – попросила леди дрожащим голосом.

Юля исполнила её просьбу. Журнал, поднятый ею, был обыкновенным кроссвордом.

– Да, это он, – сказала леди Ребекка.

– Что в этом кроссворде особенного? – спросила Юля.

– Я как раз хотела сказать тебе, Юля, что не помню, как попала в этот край, однако теперь, увидав этот журнал, я вспомнила. Я разгадала кроссворд и получила довольно-таки смешное слово. Это слово – «вдохновенно-волшебный».

Последнее слово леди Ребекка произнесла торжественным тоном, надеясь, что что-то произойдёт. Но ничего не произошло, и она тяжело вздохнула.

– Попробуй разгадать этот кроссворд, – сказала леди Ребекка, передавая Юле кроссворд.

– Думаете, разгадав его, мы переместимся в этот край? – спросила Юля.

– Надо попробовать, – ответила леди Ребекка.

Через пять дней Юля вернулась очень довольной:

– Получилось! У меня получилось, леди Ребекка!

– Неужели! И какое там слово? – спросила леди Ребекка.

– Волшебно-магический.

Как только Юля произнесла это слово, сразу же появился яркий свет и Юля с леди Ребеккой оказались около светлого замка.

– У нас получилось! – воскликнула леди Ребекка. – Мы у стен Готического замка.

– Готический замок?! Но он же светлый...

– Снаружи, да, а внутри – тёмный.

– А где же Романский?

– Тут недалеко, за лесом, – сказала леди Ребекка.

Неожиданно из Готического замка выбежали люди.

– Эй! – крикнула им леди Ребекка. – Вы куда бежите?

– А вы как думаете? – вопросом на вопрос ответили им эти люди. – Ой, извините, вы, кажется, не местные.

– Я была здесь много лет назад, – ответила леди Ребекка.

– Тогда вы не знаете, что здесь происходит.

– Если вы говорите о затоплении Романского замка, то мы об этом знаем, – ответила им Юля.

– А вы знаете, что бывшие жители Романского замка живут у нас и заставляют нас жить по своим традициям. Нам это надоело, и мы решили посмотреть, что можно сделать с Романским замком. Видимо, придется переходить туда...

– А вы разговаривали об этом с жителями Романского замка? Может быть, они тоже хотят вернуться в свой замок – задала вопрос Юля.

– Нет, мы это и так знаем.

– Вы сначала спросите их, – попросила леди Ребекка.

На том и порешили. Жители Готического замка направились к дому. Леди Ребекка и Юля пошли за ними. Готический замок оказался тёмным и мрачным, как и представляла Юля.

– Вам нравится наш замок? – спрашивали жители Готического замка.

– В нём можно жить, но он мрачноват. – отвечали жители Романского замка.

– Вы хотели бы починить свой замок?

– Конечно, Романский замок – самый лучший на свете. Мы ждем не дождемся, когда сможем восстановить его и перебраться обратно домой.

– Мы тоже об этом думали, нам хочется снова жить по своим традициям.

– Но в ваших традициях много неправильного, – ответили жители Романского замка.

– Но мы привыкли жить так и не желаем ничего менять!

– Но ваши традиции...

Между жителями Готического и Романского замков начались споры. Каждый доказывал, что его замок и традиции лучше.

– Между ними до сих пор не утихли противоречия, – произнесла леди Ребекка, обращаясь к Юле, – когда я сюда переместилась, было то же самое.

– Но они должны объединиться, чтобы смогли заново обустроить Романский замок, – ответила Юля. – Надо помирить их. А Вам не кажется странным, что наводнение произошло сразу после ссоры жителей этих двух замков... Может, все дело как раз во вражде?

– Я попробую к ним обратиться, – ответила Юля. И вышла вперед:

– Вы не должны ссориться, иначе вы так и не сможете вернуть Романский замок. Спор тут же прекратился. Все, затаив дыхание, слушали Юлю.

– Наводнение началось после вашей ссоры, не так ли? – спросила их Юля.

– Да, точно, именно после ссоры, – воскликнули жители обоих замков, поражённые этой догадкой. – А ссора, кстати, произошла около реки.

Наступила тишина.

– Оба наших замка замечательные! Они разные, но это различие и создаёт уникальность каждого, – воскликнули через несколько минут жители замков.

Так и помирились жители Романского замка с жителями Готического. А когда они пошли к Романского замку, увидели, как оттуда ушла вода, ибо наводнение было причиной их ссоры, а уход воды – причиной их примирения. Починили они Романский замок и вернулись его жители домой. И жили они с тех пор дружно, каждый в своём замке, и больше никогда не ссорились.

Леди Ребекка и Юля вернулись домой.

– Какое замечательное путешествие мы совершили, – сказала Юля.

– Жаль только, что если рассказать о нем, никто не поверит, – ответила леди Ребекка.

– Я думаю, рассказать стоит. А верить нам или не верить – пусть решают сами.

– Что ж, думаю, ты права, – ответила леди Ребекка, садясь в своё кресло, – ведь сложно было представить, чтобы с Романского замка схлынула вода, а ведь это произошло. Мы своими глазами видели...

– В этом мире всё возможно, леди Ребекка. Это я давно поняла, – улыбнулась Юля.

А за окном снежинки, кружась в воздухе, написали: «Конец!»

Оксана Петрова

Невстреча

Весеннее солнце –
Знакомый навстречу!
Родное навеки
Лицо человечье!
Но... делает вид,
Что меня он не знает.
И... будто земля
Подо мной замерзает...
Чтоб горе прикрыть,
Опущу ставни-веки.
Где наше тепло,
Господа-Человеки?

• • •

В клеточку фартук
И фартук в горошек...
Что в моей жизни
Было хорошего?..
Детство... Семья...
И работа... И старость...
Может быть, что-то еще
Там осталось?..

Юрий Мухин

Я горжусь своей профессией

У самого истока величавой Невы, там, где ее стальные волны омывают песчаные берега, где солнце начинает свой путь, отражаясь от глади Ладожского озера, стоит мой любимый город – мой Шлиссельбург. Он окутан ореолом старины, легенд и той неповторимой атмосферой, которая свойственна маленьким городам России. Это – маленькая Венеция. Судите сами: со стороны Ладожского озера город окружен двумя каналами – Новоладожским и Староладожским. Они были созданы искусственно, причем Староладожский канал был прорыт еще при Петре I. Основное назначение каналов – соединить в единую систему реки Волхов и Неву, а также защитить город от штормов Ладожского озера. Рядом на Ореховом острове находится крепость, основанная в 1323 году Новгородским князем Юрием Даниловичем. Небольшой остров в истоке Невы природа создала как будто для того, чтобы сторожить выходы из Ладожского озера. Он всегда занимал ключевое положение на северных рубежах Российского государства.

Сама история города сделала его городом корабелов, людей, самоотверженно любящих морскую стихию и свое нелегкое, но такое интересное дело.

С ранних лет наблюдая за уходящими вдаль судами, я мечтал о морях, покорении дальних стран и просторов. Но больше всего мне хотелось самому принять участие в рождении корабля. Понять, как из металла появляется на свет чудо, способное нести себя по волнам навстречу ветрам и штормам.

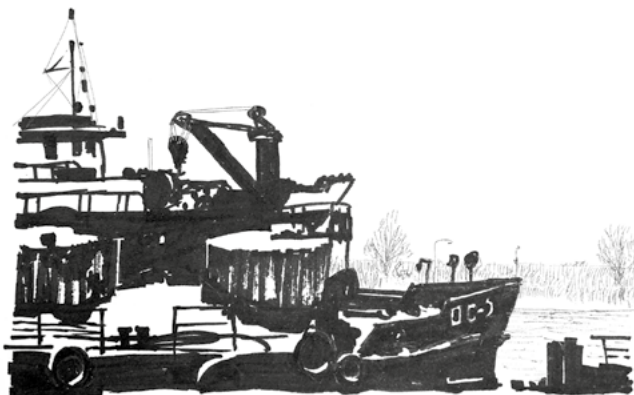

Рис. Ивана Куца

Виз-12 Ктм. 04.12.

Я вырос в трудовой семье, в семье потомственных корабелов, родоначальником которой был мой прадедушка Федор Васильевич – начальник сварочно-котельного цеха. Мой отец Вадим Юрьевич работает сборщиком корпусов металлических судов в техническом участке нашего города. Поэтому передо мной никогда не стоял вопрос, так мучавший одноклассников и друзей – кем быть. Я всегда знал, что свяжу свою жизнь с корабельным делом. Читая книги о первых судах, преодолевавших морские просторы, я поражался мужеству моряков. Ведь те, первые суда, были так несовершенны, так непрочны. Шли годы, росла инженерная мысль. И вот уже океанские лайнеры высотой с десятиэтажный дом покоряют моря и океаны. Я горжусь нашими кораблями!

Судостроители сейчас спускают на воду громадные супертанкеры, способные перевозить в несколько раз больше нефти, чем их предшественники пару десятков лет назад. В производстве пассажирских лайнеров применяются суперсовременные технологии и материалы, поэтому сегодня во время путешествия по морю, можно совершенно забыть о таких неприятных явлениях, как качка и морская болезнь.

И вот я впервые пришел в цех... Запах металла, вспышки сварки, добрые, мудрые люди. Именно они из, казалось бы, несовместимых деталей, строят современные, по-настоящему прекрасные суда. Сколько же нужно знать и уметь, чтобы совместить детали, произвести сложнейшие операции! Какое это ответственное и важное дело – строительство судна!

Чтобы дело дошло до металла, сначала судно рождается в умах и чертежах инженеров-конструкторов. Они используют новейшие технологии, предлагают идеи, равных которым нет в мире, проектируют суда, которые могут преодолевать морские пространства со скоростью до ста километров в час. И всему этому можно научиться! Все достижимо, нужно только очень захотеть!

Строительство любого корабля – это не только сложный технический процесс, но и творчество. Не может быть настоящего дела без приложения творческих сил. Если человек любит свое дело, если оно интересно ему, то и суда будут прекрасными, и человек будет счастлив.

Сейчас я учусь в Шлиссельбургском техникуме водного транспорта. Я стою на первой ступеньке лестницы, которая ведет к мастерству, к делу, которому я собираюсь посвятить свою жизнь. Наше базовое предприятие – Невский судостроительно-судоремонтный завод. В ноябре 2012 года мы были на церемонии спуска построенного на стапелях завода спасательного судна «Спасатель Карев».

Это было здорово! Лица тех, кто построил это судно, светились радостью и гордостью, а судно выглядело потрясающе! Я стоял и думал о том, что когда-нибудь частичка и моего труда будет в построенном судне.

Я буду постигать новые знания по судостроению на благо России, на благо моей прекрасной малой родины – моего Шлиссельбурга, где так чудесно бродить по тенистым аллеям, следить за стремительным полетом чаек, жить и служить прекрасному и важному делу – делу строительства судов.

Анжелика Долматова

Моя будущая профессия

Моя будущая профессия – судоводитель. Конечно, многих моих знакомых удивляет, почему я решила выбрать эту довольно нелегкую для девушки профессию, которая сейчас уже не так популярна, как прежде.

Действительно, сначала, когда я только поступала учиться, меня привлекала романтика этой профессии, ведь так заманчиво побывать в разных странах, увидеть мир, посмотреть, как живут другие народы, можно даже очутиться там, где не ступала нога человека... А еще я представляла себе безбрежное море или бурлящую реку, солнце, яркие впечатления и, может быть, любовь! Сразу вспоминается Ассоль, героиня повести А. Грина «Алые паруса», которая нетерпеливо ждала, что однажды утром в морской дали сверкнет алый парус корабля и увезет ее в блистательную страну. Одним словом, мечты, мечты... Но как только серьезно задумываешься о завтрашнем дне, осознаешь, что такая профессия может обеспечить тебе безбедную жизнь. В наше время это тоже очень важно.

Когда же я стала осваивать азы профессии, то поняла, что это тяжелая, порой опасная работа, требующая не только теоретических знаний и практических навыков, но и физической подготовки и хорошего здоровья. Ведь судоводитель трудится при любых условиях, в любую погоду. Но ничто не пугает меня! Наоборот, овладение этой профессией поможет мне стать более сильной, целеустремленной личностью, умеющей по-настоящему ценить любовь и дружбу. Думаю, на судах иначе работать не получится.

Профессия судоводителя интересна и увлекательна. Судоводитель – это специалист по кораблевождению, основной задачей которого является безопасное прохождение судна по необходимому маршруту. В отличие от современных мореходов, обладающих солидной теоретической базой, их предки познавали основы судовождения на практике. Знания, содержащиеся в современных учебниках, накапливались со времен финикийцев, считающихся первыми мореплавателями. Еще в пятнадцатом веке Ибн Маджид, лоцман команды Васко да Гама, говорил, что желающий справляться с морской стихией должен иметь понятие о фазах луны, румбах, направлениях и расстояниях.

Хотя человек с легкостью научился передвигаться в трех измерениях, морской транспорт является современным средством передвижения. Более семидесяти

процентов Земли покрыто водой, и для успешного преодоления необозримых пространств необходимы умелые судоводители, обладающие знаниями об устройстве судна и «характером» неподвластной стихии.

Профессия судоводителя всегда будет современной, она востребована не только на морских просторах, но и на местных предприятиях речного пароходства. Имея дело с техникой, отвечая за безопасность людей и грузов на борту, специалист должен обладать техническим мышлением и умением производить быстрые расчеты, иметь как прекрасные физические качества, так и хороший глазомер.

Профессия эта в какой-то мере героическая, в ней есть элемент риска. Но благодаря современному оборудованию количество аварий и посадок на мель в последнее время уменьшилось, но основной причиной аварий остаются недостатки в управлении судами. Квалифицированный судоводитель знает маневренные свойства судна, умеет управлять им, делает прогнозы, а главное, он должен быть человеком твердого характера, умеющим в считанные минуты принять нужное решение, потому что от его действий зависит жизнь людей, находящихся рядом с ним. Разве можно не гордиться такими профессионалами?

Я приложу все силы, чтобы получить необходимые знания и навыки, которые помогут стать успешной в выбранной профессии. Безусловно, от меня требуется максимум заинтересованности, терпения и ответственности. В дальнейшем не собираюсь останавливаться на достигнутом: мне хочется продолжить обучение в высшем учебном заведении.

Я не обращаю внимания на тех, кто говорит, что падает престиж профессии судоводителя. Любовь к неизведанному всегда будет волновать человечество. К тому же постоянно расширяется сотрудничество разных стран в сфере экономики, поэтому выбранная мною профессия всегда будет востребована. Я не ошиблась в своем выборе и горжусь этим!

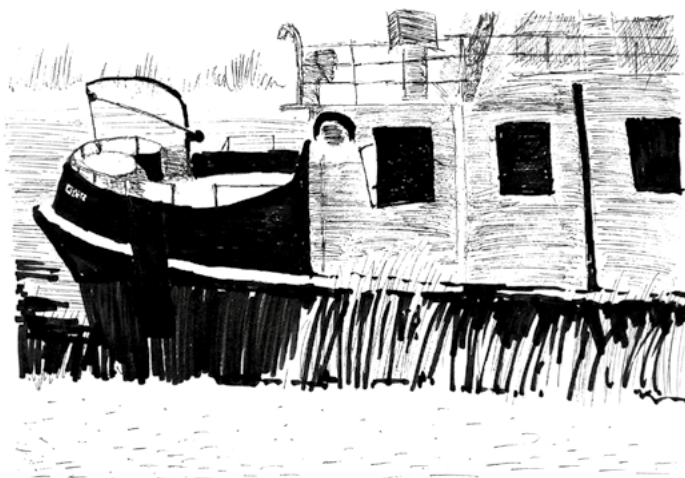

Рис. Василия Хитрина

Хитрина Вася 04.12

Анатолий Мохорев

• • •

Среди картин чудесных откровений
Моя душа волнением полна.
Их создавал с любовью кистью гений.
И в сердце бьёт фантазии волна.

И сердце рвёт желание влюбиться
В ту девушку, что есть на полотне.
Среди цветов поёт о счастье птица,
И листья клёна кружат в тишине.

В кругу картин я полон впечатлений,
Художников читаю имена.
В картинах тех я вижу, без сомнений,
Вся Родина моя отражена.

• • •

Сияние весёлое зари
Хороший день природе предвещает.
Рябину облепили снегири,
Весь в инее мороз с утра гуляет.
Рассвет зовёт идти, творить дела.
Задорно снег скрипит под каблуками.
Дорогу вьюга за ночь замела,
Взяв снег, в снежок я превратил руками.
Дорогу освещают фонари,
Но горизонт светлее с каждым мигом.
Луна последний взгляд на мир земли,
Ведь скоро солнце с петушиным криком.

• • •

В тиши ночной беседы вёл,
Тебя с улыбкой вспоминая.
Плыву по жизни, словно чёлн.
Я был не прав, моя родная.
Тебя лишь видеть разреши.
Тобой одною я разбужен.
Всё для тебя я от души
Отдам, твой взгляд, поверь, мне нужен...
Не буду я надоедать
Своим присутствием в квартире.
Душа моя лишь будет знать,
Что не один я в этом мире.

• • •

Жизнь моя в хитросплетеньях,
С грустью вижу я.
Уезжаю, а в мгновеньях
Милые края.
Эти стройные берёзы,
Вечер у пруда.
Над водой кружат стрекозы,
Не приду сюда.
Не приду, лишь вспомню только,
Здесь я жил и рос.
Песнь поёт разлука горько
Мне под стук колёс.

Сергей Вертягин

Плач скрипки

Утихли струн чарующие звуки,
Смычок с рукою в воздухе повис,
И скрипку ту, что источала муки,
Прижал к груди взволнованный артист.

И он устал, устала и она –
Виновница восторгов и печали,
Но как замороженные молчали
Все в зале. Продолжалась тишина.

Он, скромно улыбаясь, поклонился
И жестом пианиста пригласил,
Оваций благодарных шквал разлился,
На бис исполнить бурно зал просил.

Движением нервным рук, в одно мгновение,
Слились в едино скрипка и скрипач,
И вновь поплыл по залу струнный плач,
Мелодии любимой повторение.

О, как звучала, отдавая всю себя,
Наследница творения Страдивари!
И звуки, то тоскуя, замирали,
То вспыхивали, радость разнося.

Жаль, мало их, у нас таких минут,
Когда скрипичные волнующие струны
Пробудят чувства и навеют думы,
Расстроят, наслаждение принесут!

• • •

Забрезжил утренний рассвет
 Над просыпающимся садом.
 В нем крокусов, тюльпанов нет,
 Зато цветут две розы рядом.

Одна другой милей и краше,
 Цветов изящных лепестки
 И яркой зелени листки
 В восторг приводят чувства наши.

Их прелесть радует до слез,
 Но изречение замечает,
 Что «без шипов роз не бывает»,
 Но в жизни есть шипы без роз.

Святое полотенце

Храню святое полотенце,
 Ему намного больше лет,
 Чем мне. С его лучами солнца
 От бабушки струится свет.

Она ткала его из прядей
 Возвращенного на поле льна.
 На родословный холстик глядя,
 Ласкает душу старина.

На нем узоры с видом храма,
 Цветные нити те крючком
 Вплетала в молодости мама
 При лампе зимним вечерком.

И было радостно девице –
 Развесит в праздник на стенах
 В уютной девичьей светлице
 Вязанье в сказочных тонах.

Как благодарен я холсту –
 Живому соприкосновенью,
 Подобно древнему мосту,
 Связующему поколенья.

Лана Лис

Воспоминание

Помнишь, мы были в раю?
Ты обнимал меня нежно
В нашем сосновом краю,
Где тишина безмятежна.
Падал таинственный свет,
Ночь погружала нас в тайны,
В омут скандальных побед,
В призрачный мир нереальный.
Мы умывались в росе,
Нам улыбались зарницы,
И в подошедшей грозе
Нам удалось окреститься.
Под водопадом любви
Новые ждут нас свершенья...
Вновь меня в рай позови –
Мы повторим прегрешенья.

Летний дождь

Зеленые волны деревьев шумящих
На низких частотах сольются в аккорд,
А с неба – стеклянные бусы дразняще
По лужам чечетку стучат у ворот.
И лужицы все пузырятся тягуче,
Как кляксы в тетради небесным пером...
А копьями солнца пронзенная туча
Украсится вдруг семицветным ковром.

Зимние цветы

Мороз-художник на оконце
Рисует кружевом цветы.
Их золотит лучами солнца,
В них добавляя красоты.
Букет величественно-строгий
Хрустально-снежной чистоты,
Я думаю, по нраву многим.
Прекрасны зимние цветы!
И не поникнут, не завянут,
Не покачают головой,
Не веют ароматом пряным...
Букет красив, но... неживой.
Стоят в безмолвном безразличии,
Как в вазе призрачной мечты,
В холодной строгости величия...
Прекрасны зимние цветы!

На закате...

Вечер в заливе купается
И полотенцем зари
Ласково он вытирается.
Чудо какое – смотри:
Облако-аист подруженьке
Дарит любви пируэт.
Звоном небесным – прислушайся:
В сердце звучит менуэт.
В розовом па настроения
Тают порывы ветров.
Жаль, длится только мгновение
Танец любви облаков...

Елена Чуркина

Благодарю

За всю любовь, за нежность и за ласки,
За ту зарю, что обнимала нас,
Благодарю тебя, мой принц из сказки,
За искру, что живет во мне сейчас.

За то тепло на нашем брачном ложе,
Где не было предательства и лжи,
Где для меня ты был всего дороже
В объятьях пламенной ночной тиши.

Благодарю за все, что с нами было:
За боль разлук, за радость наших встреч,
За то, что ты любил, и я любила,
За счастье наше, что смогли сберечь.

Благодарю судьбу, что нас связала
Не искрометной страстью сладких мук,
А той любовью, что берет начало
В глубинах сердца, в горечи разлук,

В уменье ждать и наслаждаться встречей,
В которой каждый миг счастливым был,
И в малой радости, что к нам навстречу
Спешит, даруя свой любовный пыл.

Всем матерям планеты!

Мне так хотелось бы, чтоб на планете
От выстрелов, от взрывов и угроз
Не плакали, не погибали дети,
И матери не проливали слез.

А если вдруг покатаются слезинки
По детским милым пухленьким щекам,
Пусть высохнут, как на ветру росинки,
Не причиняя боли матерям.

Любая мать мечтает, чтоб планета
Не вздрагивала больше от войны,
Чтобы земля ее была согрета
Лучами солнца, ангелом весны,

Чтобы цвели весенним перламутром
Медовые зеленые поля,
А раннюю зарю, теплым утром
Росою причащалась мать-земля.

Но чтобы наши внуки, наши дети
Встречали мирный голубой рассвет,
Пусть встанут матери на всей планете –
И крикнут сердцем: «Войнам – НЕТ! НЕТ! НЕТ!»

Сквозь звездный свет

Сквозь звездный свет, сквозь мирозданье
В биенье сердца слышу я
Родное, теплое дыханье
В земном пространстве бытия.

Вновь ощущая море счастья,
Поток немереной любви,
Волнуюсь, как перед причастьем,
Я пригублю уста твои.

И, придаваясь нежной воле,
В твоих объятьях слышу я,
Как очищаются от боли
И тело, и душа моя...

Анна Демьяненко

Грач

Заходила весенняя брага,
Забурлила в сплетенных корнях,
А испуганный грач, бедолага,
Все кричал у меня на руках.

Я его с прошлой осени грею...
Из ребят кто-то, из озорства,
Перебил низ крыла ротозею.
У меня, полечившись едва,

Все скакал он, нахохлившись, боком,
Злился птичьим своим языком
Оттого, что грачи уж далеко,
И что сам он сидит под замком.

И весной, когда почки-нарывы
От кипящего сока в ветвях
Чуть дрожат, в предвещании взрыва,
Грач кричит у меня на руках.

Он боится весны желтоглазой
И бурлящей ее синевы.
С рук моих не слететь ему сразу,
Он к теплу этих рук так привык...

• • •

С годами проще мудрость обрести.
Во всем есть первородное начало.
С землю небо всех нас обвенчало,
Нам будет сложно от земли уйти:
От этих трав, в корнях переплетенных
И рвущихся весною в высоту,
От листьев шумных, ветром окрыленных,
Целующихся прямо на лету,
От вихря взъерошенной сирени
И от черемух в девственной фате,
От запахов, от перевоплощений,
От яростной тоски по красоте.
С годами притяжение сильней,
Предчувствие пронзительней, чем прежде.
Нет проку в износившейся одежде,
Но будет ли тепло у «тех» огней?

• • •

Встречаю утро отраженьем солнца
В своих зрачках и преломляю луч.
Окраской золоченого червонца
Кольцую небо в половодье туч.
Сгорают тучи без дождя и влаги
От напряженья подресничных сфер.
Хватило мне, такой земной, отваги
Преодолеть пространственный барьер.
Да, я решилась вновь поверить в чудо,
Проверив силу мысли в этот час.
На небе – солнце, золотое блюдо,
А дождь соленый с радугой – из глаз!

Елена Кудрявцева

Утро

Нежное дивное утро!
Притих озорной ветерок,
Роса серебристою пудрой
Украсила каждый цветок.

Ранние птахи щебечут,
Любуясь рассветной зарей,
И шлет мне солнце навстречу
Первый свой луч золотой.

Чтоб не вспугнуть его, робко,
Несмело касаюсь рукой,
А солнце уже над сопкой
Смеётся над нашей игрой.

Нахлынувшее смятенье
Меня устремляет вдруг ввысь.
«Как ты прекрасно, мгновенье! –
Кричу я: ОС-ТА-НО-ВИСЬ!».

Басня «Коса и Камень»

Однажды летом, в пору сенокоса
Нашла Коса на Камень у откоса.
И, вспомнив тут такое откровенье,
Что лучшая защита – нападение,
Давай визжать, что было сил:
«Меня ты, Камень, зацепил!
Разлѣгся на моём пути,
Изволь же поскорей уйти!
Работать ты мне не мешай,
Моё тут место, так и знай.
Свои пожитки собирай-ка,
Здесь на сегодня я – хозяйка!»
Ей Камень справедливо замечает:
«Давно я тут лежу, меня всяк знает.
И раньше были сенокосы,
Но обходили меня косы.
И не мешал я никому,
Но, раз ты просишь – услужу!
Ты подтолкни меня немного,
Чтоб я скатился на дорогу.
Глядишь, кому-то пригожусь,
Своей я доли не стыжусь!»
Коса охотно согласилась
И сразу в бок ему вцепилась,
Она его и так и сяк –
Не поддаётся он никак!
Поддеть его с низов решилась,
Да так, что враз переломилась!..
Был слышен звон на всю округу,
Поникли травы от испугу!
Кто виноват из них – судить не нам,
Но Камень и поныне там!
Коса на Камень пуще злится,
А ведь могла договориться.
И травы были б скошены,
Коль делать по-хорошему!

Нина Погодина

Россия

У меня твои глаза, Россия,
И характер, видно, тоже твой.
Я любые трудности осилю –
Это мне, ты знаешь, не впервой.

Я в беде пощады не просила,
По твоей – судьбу свою кроя,
И в меня твоя вливалась сила,
В правоте уверенность твоя.

Трудные нам выпали дороги.
Как я научилась понимать
Радости твои, твои тревоги!
Я как ты, Россия, тоже мать.

Серый дождик

Ты, наверное, спишь и не слышишь,
А я слушаю ночь напролет,
Как тихонько крадется по крыше
Серый дождик, как бабушкин кот.
Вот он еле заметными тропками
В сад направился со двора...
Я шагами его неторопкими
Время меряю до утра.

Вечер на Ладоге

Встало солнце на прикол
С рыбаками рядом.
Сквозь осоки частокол
Смотрит сонным взглядом.
Светом ласковым дарит –
Светит, словно гладит,
Ясным золотом горит
На зеркальной глади.
И не жжёт, и не слепит –
Утомилось за день.
Засыпает...
Но не спит.
Воздух свеж, прохладен.
Ветер спрятался в кустах,
Не дохнёт, не дует,
А в полутора верстах
Рыбаки колдуют.
Встал полтинник на ребро,
Отшлифован, светел.
Рыбу или серебро
Зацепили сети?
Как ты, Ладога, щедра,
Как богата снедью!
В лодке горы серебра
Вперемежку с медью.

• • •

Ах, как запахи остры среди ночи!
Разгорелись, как костры, кари очи.
У костра бы до утра греться!
Отогреть бы у костра сердце...

Михаил Коновалов

Шлиссельбургу

Очень дорог милый город,
Как отец и лучший друг.
Ты душою вечно молод,
Мой старинный Шлиссельбург.
Духом крепкий, как «Орешек»*,
Нынче ты в расцвете сил.
Твой фарватер белых вешек
В моряков нас превратил.
Много лет берет начало
С Ладоги Нева-река,
Пётр оставил нам каналы –
Всем потомкам на века.
Чувства гордости приливы,
Ощущаем мы во всем,
Говорим Петру: «Спасибо –
В славном городе живем!

*«Орешек» – Шлиссельбургская крепость

Петр Камчатый

Седьмой причал

У каждого есть свой родной причал,
Где первый раз ступили мы на трапы,
Там нас рассвет с волною повенчал,
А Родина нам вверила бушлаты.

Тельняшка нам от прадедов дана.
В ней флотский смысл и гордости, и Славы,
И встали смиренно мы под знамена,
Чтоб записать пустующие главы.

У каждого есть свой родной причал:
Тринадцатый, двадцатый, тридцать третий...
А мой – седьмой! Всегда меня встречал.
Он для меня роднее всех на свете.

Рис. Анны Сервие

Людмила Колобаева

Берегите своих матерей

Берегите своих матерей,
Просто так, без причины и повода,
Без какого-то важного довода,
Просто так, от души от своей.

Просто вспомните детство и маму,
Ее ласковых рук теплоту,
Сказку на ночь – прекрасную самую
И сирень за окошком в цвету.

Не тревожьте своих матерей,
Навещайте, почаще звоните
И цветы им с любовью дарите,
Никого нет на свете добрей.

Берегите своих матерей.
Разве есть еще где-то такие –
Понимающие, дорогие,
Что с любовью глядят на детей?

Просто помните о матерях.
Кто еще так поймет и поможет,
На себя вашу боль переложит.
Просто помните о матерях!

Свой родительский дом навестите,
Мама станет теплее чуть-чуть.
И не стоит с визитом тянуть,
Если вы опоздать не хотите.

Постарайтесь к ним не опоздать,
Чтобы не было горько и страшно
Из-за вашей ошибки вчерашней.
Как же больно любимых терять...

Берегите своих матерей!
Берегите всем сердцем горячим.
Кто терял, по ночам горько плачет,
Не смиряясь с потерей своей.
Берегите своих матерей!

Нина Кузнецова

Что для нас библиотека?

Что для нас библиотека?
Полки, книги, картотека...
Мы живём, пока читаем,
Любим, плачем и мечтаем.
Зал читальный не для скуки –
В нём штудируют науки.
Да и книг особый запах
Держит нас в ежовых лапах...
Что для нас библиотека?
Ну, конечно, не аптека...
И девчата каждый вечер
Здесь не тело, душу лечат.
Взяв с волнением книгу в руки,
Мы эпохи слышим звуки:
Тут фантазия, на диво,
Нам сюжет рисует живо.
Храм наук библиотека!
В ней царит дыханье века.
Это образ жизни нашей –
Черпать знанья полной чашей.

Александр Швальбаум

• • •

Невелик наш город ростом,
Но надёжный друг.
Говорим о нём мы просто:
Славный Шлиссельбург.
Город добрый и красивый,
Здесь мой дом родной.
Он даёт мне жизнь и силы
И всегда со мной.
Никаких столиц не нужно,
Их забыть готов.
В Шлиссельбурге очень дружно
Проживём лет сто.
Город подвигов военных,
Город славных дел,
Город павших незабвенных,
Крепок ты и смел.

Шлиссельбург! Ты гордость наша,
Солнца яркий луч.
Вечно молод и бесстрашен
Славный Город-Ключ.

Екатерина Житкевич

Крепость Орешек зимой

Анастасия Орлова

Староладожский канал. Зима

Екатерина Орехова

Приморозило

Ксения Брюханова

Избушки

Екатерина Орехова

Зима. Мост на колоннах

Анастасия Савеня

Первый снег

Александра Хопрянинова

Лето. Благовещенский собор

Надежда Тибиева

У висячего моста. Осень

Марина Устьянцева

На пристани

Екатерина Крицкая

Исток Невы

Анастасия Пракова

Ветер на Ладоге

Евгений Бовыкин

Рыбацкий причал

Анастасия Комарова

Малоневский канал

Нина Партнова

Шлюзы

Александра Максимова

Вид на крепость и канал

Екатерина Орехова

На Ладоге

Алёна Дмитриева

У шлюзов

Анна Рудзит

Крепость Орешек. Зимний вид

Анна Тарасова

Горбатый мостик

Комарова Анастасия

Светлый день

From the left Jekaterina Ivanova, Head of Vilani Municipality; Nikolay Homenko, Head of Administration of Municipal Formation Town Shlisselburg; Inara Silicka, Head of Karsava Municipality.

Project staff: from the left Irena Stafecka, Yulia Dubovik, Tatyana Melikova, Inese Lipska, Iveta Pizica, Linda Grandane, Olita Grabovska.

<http://www.estlatrus.eu>

<http://shlb-library.levjournal.com>

<http://moshlisselburg.ru/estlatrus>

http://ec.europa.eu/europeaid/index_en.htm

<http://http://шлссельбургская-библиотека.рф/estlatrus>

<http://www.karsava.lv>

<http://www.vilani.lv>

This document has been produced with the financial assistance of the Estonia – Latvia – Russia Cross Border Cooperation Programme within European Neighbourhood and Partnership Instrument 2007 – 2013.

The contents of this document are the sole responsibility of Vilani Local Municipality and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the Programme, Programme participating countries, alongside with the European Union.

Estonia – Latvia – Russia Cross Border Cooperation Programme within the European Neighbourhood and Partnership Instrument 2007–2013 financially supports joint cross border development activities for the improvement of the region’s competitiveness by utilising its potential and beneficial location on the crossroads between the EU and Russian Federation.

The Programme web-site is www.estlatrus.eu

ISBN 978-9934-14-356-4

9 789934 143564